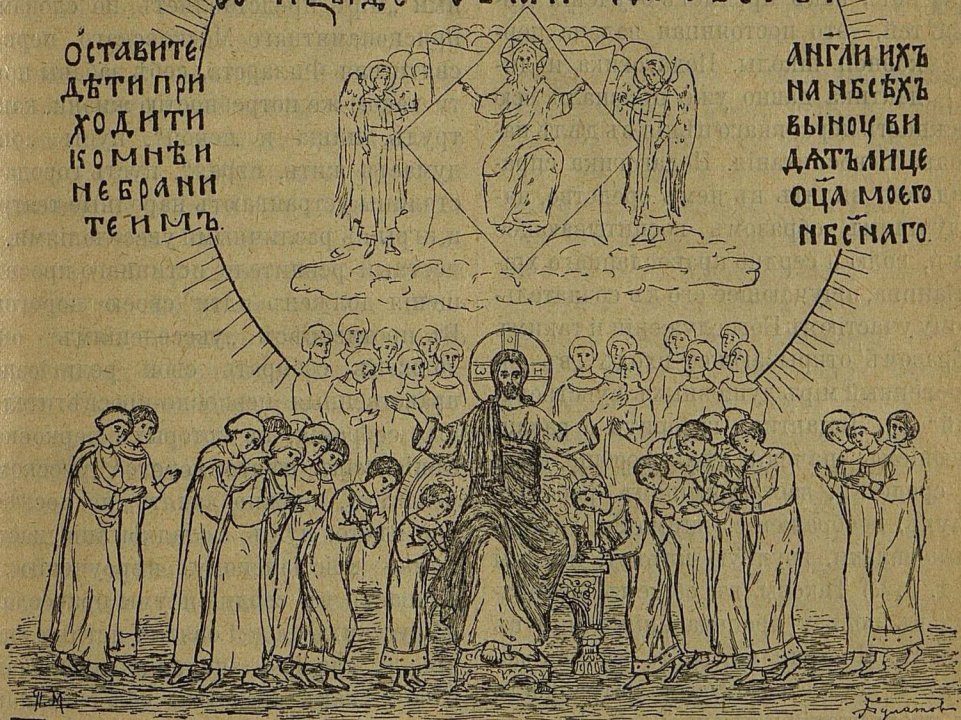

БОЖІА НИВА

СЕ ИЗЫДЕ СЪМЪ ДА СЪЕТЪ.

ОСТАВИТЕ
ДѢТИ ПРИ
ХОДИТИ
КОМЪИ
НЕБРАНИ
ТЕ ИМЪ.

АНГЛИ ИХЪ
НА НЕБЪХЪ
ВЫНОУ ВИ
ДАТЪ ЛИЦЕ
ОЦА МОЕГО
НЕБНАГО.

Троицкіи Собесѣдникъ дла церковно приходскихъ школъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Нѣкоторые подписчики наши выслали, вмѣсто 1 рубля,—1 р. 50 к. Всѣхъ тако-
выхъ просимъ сообщить: что выслать имъ на излишне полученныхъ нами денегъ?

Подписка на 1904 годъ продолжается. Цѣна *Божіей Нивы* по подпискѣ 1 р. въ
годъ съ пересылкою. За прежніе же годы цѣна, вслѣдствіе условій почтовой пере-
сылки, повышена:

Божія Нива за 1902 годъ (№№ 1—12 и 5 № „Тр. Листковъ“) съ пересыл-
кой 1 р. 10 к.

Божія Нива за 1903 годъ (№№ 13—24, и *Зернышки Божіей Нивы* №№ 1—12, и
1 № „Тр. Листковъ“) съ пересылкою 1 50 к.

Отдѣльно „Зернышки“ по 5 к., съ перес. 7 к. за книжку. При требованіи на
1 р. высылается 20 книжекъ.

Желающіе получить журналъ за прежніе годы въ переплетѣ прилагаютъ 50 к.
за переплетъ.

ГГ. КНИГОПРОДАВЦАМЪ: при подпискѣ чрезъ книжные магазины Редакція
никакой скидки дѣлать не можетъ.

МОГУЩЕСТВЕННЫЙ ВОСПИТАТЕЛЬ НАРОДНОЙ ДУШИ.

(Окончаніе) *).

II.

Дѣтѣ, какъ предметъ обученія дѣтей,—это постоянная задача церковной школы. Педагогика и дидактика давно уже признали всю важность церковнаго пѣнія въ дѣлѣ народнаго воспитанія. Педагогика справедливо видитъ въ немъ средство, наилучшимъ образомъ воспитывающее умъ, волю и сердце православнаго христіанина, приучающее его къ сознательному участию въ Богослуженіи и такимъ образомъ открывающее входъ „въ сокровенный міръ душевныхъ чувствованій“¹⁰⁾. Дидактика говоритъ о развивающемъ значеніи пѣнія вообще, какъ о средствѣ, заставляющемъ работать слухъ, воображеніе, вниманіе, голосовыя связки, грудную клѣтку, мышцы и т. п.¹¹⁾ Таковы, въ общемъ, основанія въ пользу преподаванія пѣнія въ школѣ. Но если когда, то именно *теперь* чувствуется особая потребность въ процвѣтаніи церковнаго пѣнія; если когда, то именно теперь нужно признать справедливость словъ ярославскаго архіепископа Сергія, что „школа безъ пѣнія есть тѣло безъ души“¹²⁾. Говоримъ *теперь*, потому что мы переживаемъ время самыхъ разнородныхъ *проектовъ*, предлагающихъ руководителямъ общества самые разнообразныя рецепты, долженствующіе воспитывать

нашъ народъ и врачевать его новыя и застарѣлыя недуги. Пусть современныи „міръ представляетъ, по словамъ приснопамятнаго Московскаго первосвятителя Филарета, себѣ забавы почти такую-же потребностію жизни, какъ трудъ, пища и покой“, пусть „онъ думаетъ жить, играя“, пусть города и столицы устраиваютъ народные театры и игры съ различными увеселеніями,—честный ревнитель истиннаго просвѣщенія долженъ идти своею дорогою. Въ противовѣсъ „увеселеніямъ“ онъ долженъ собирать свои религіозно-нравственныя церковно-просвѣтительныя собранія, на которыхъ церковное пѣніе, какъ нѣчто дорогое русскому человѣку, должно занять не послѣднее мѣсто; пусть „сладкопѣніе дастъ жизнь христіанскому вѣроученію и вливаетъ въ сердца и умы православно-русскихъ людей святыя истины знанія. А такое значеніе церковнаго пѣнія, какъ средства облегчающаго воспріятіе христіанскихъ истинъ и содѣйствующаго ихъ жизненному усвоенію, признано еще въ глубокой христіанской древности. „Поелику Духъ Святыи зналъ, замѣчаетъ поэтому поводу св. Василій Великій, что трудно вести родъ человѣческій къ добродѣтели, что по склонности къ удовольствіямъ мы не радѣемъ о правомъ пути, то къ ученію присоединяетъ пріятность сладкопѣнія, чтобы, вмѣстѣ съ усладительнымъ и благозвучнымъ для слуха, принимали мы непримѣтнымъ образомъ и то, что есть полезнаго въ словѣ. Съ этою-то цѣлю избрѣтаются для насъ стройныя пѣснопѣнія псалмовъ, чтобы и дѣти возрастомъ, и вообще невозмужавшіе пра-

*) См. № 25.

¹⁰⁾ Рѣдкинъ.

¹¹⁾ Ср. В. Лебедевъ, Дидактико-метод. замѣтки, стр. 1, 13.

¹²⁾ См. „Пѣніе въ церкви при богослуженіи и пѣніе внѣ церковной службы“—статья напечат. въ Псковск. епарх. вѣд. и перепечатанная потомъ, въ Донскія епарх. вѣд. № 26.

вами, повидимому только пѣли ихъ, а въ дѣйствительности обучали - бы свои души“¹³⁾. Разъясняя ту же самую мысль, святитель Теофанъ Тамбовскій (въ толков. на посл. ап. Павла къ Ефес.) видитъ въ пѣніи наилучшее средство для возгрѣванія даровъ благодати. „Духъ благодати, пишетъ онъ по вопросу о значеніи пѣнія въ духовной жизни хрістіанина, обитаетъ въ хрістіанахъ со времени крещенія и мѣропомазанія. Хрістіанинъ можетъ и оскорбить и погасить Духа, и можетъ способствовать къ тому, чтобы Онъ ошутительно проявлялъ въ немъ Свои воздѣйствія. Когда сіе бываетъ, тогда хрістіанинъ сознаетъ себя въ необыкновенномъ состояніи, выражающемся тихою, глубокою, сладостною радостію, восходящею иногда до взыгранія духа... Исполняйтесь Духомъ, и для того пойте. Пѣніе возбудитъ Духъ, или приведетъ въ состояніе наитія Духа или ошутительнаго Его воздѣйствія. Блаженный Теодоритъ пишетъ, что апостоль въводитъ духовное упоеніе, когда говоритъ: *исполняйтесь Духомъ* и показываетъ, какъ достигнуть до сего, именно: „непрестанно пѣснословя Бога, углубляясь въ самихъ себя и возбуждая всегда помысль“... Чувство, вложенное въ слово, чрезъ слово переходитъ въ душу слышащаго или читающаго. Такъ и въ пѣсняхъ церковныхъ. Псалмы, гимны (пѣніе) и оды (пѣсни) церковные суть *духо-движныя изліянія благоговѣйныхъ чувствъ къ Богу*. Духъ Божій исполнялъ избранниковъ Своихъ, и они полноту своихъ чувствъ выражали въ пѣсняхъ. Поющій ихъ, какъ должно, обратно можетъ войти въ выраженныя въ нихъ чувства и, исполнясь ими, приблизить себя къ

состоянію, способному принять воздѣйствія благодати Духа или приспособить себя къ нему. Таково именно и есть назначеніе церковныхъ пѣсней, чтобы посредствомъ ихъ возгрѣвать и раздувать кроющуюся въ насъ искру благодати. Искру сію даютъ таинства. Чтобы раздуть ее и превратить въ пламень, для этого введены псалмы, пѣнія (гимны) и пѣсни (оды) духовные. *Они дѣйствуютъ на искру благодати такъ же, какъ вѣтеръ на искру, выдвигиющуюся въ горячее вещество...* Для того, чтобы пѣніе пѣсней церковныхъ вело къ исполненію Духомъ, *апостоль требуетъ, чтобы пѣсни сіи были духовны, подъ чѣмъ надо разумѣть не только, что онѣ должны быть духовны по содержанию, но чтобы были духовно-движны, сами были плодомъ Духа, или излились изъ сердецъ, исполненныхъ Духа*. Иначе онѣ не будутъ вести къ исполненію Духомъ. Это по тому закону, что то, что вложено въ пѣснь, то она и дастъ поощему. *Вложена туда человѣческая мысль, человѣческую мысль пѣснь и породитъ; вложенъ туда элементъ благодатный, благодать возбудитъ она и въ поощемъ*. Но если она — простой наборъ словъ, то ничего и не породитъ. Второе требованіе апостола то, чтобы пѣсни пѣлись не языкомъ только, но и сердцемъ. Не понимать только пѣснь надобно, но войти въ сочувствіе съ нею, или воспріять содержаніе ея въ сердце и пѣть ее уже такъ, какъ бы она исходила изъ нашего сердца. Въ апостольское время тѣ только и пѣли, которые бывали въ такомъ настроеніи, затѣмъ другіе входили въ подобное настроеніе съ ними, и все церковное собраніе воспѣвало и пѣло Господу не иначе, какъ въ сердцѣ. Что дивнаго, если вслѣдствіе того все оно исполнялось и Духомъ? Какое сокрыто сокровище въ

¹³⁾ Краткое разсуж. по этому поводу см. въ Москов. Вѣд. № 299. 1903 г. „Значеніе пѣнія въ дѣлѣ народнаго воспитанія“ В. А. Истомина.

церковныхъ пѣснопѣнїяхъ, если онѣ совершаются, какъ должно! Св. Златоустъ говоритъ: „слова: *поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* значать: со вниманїемъ приступай къ этому дѣлу: ибо невнимательные поютъ безъ пользы, произнося только слова, тогда какъ сердце ихъ блуждаетъ въ другомъ мѣстѣ“. Блаженный Теодоритъ къ этому прибавляетъ: „поеть сердцемъ, кто не только приводитъ въ движеніе языкъ, но и умъ возбуждаетъ къ разумѣнію произносимаго“. Другіе св. отцы, пиша о молитвенномъ къ Богу обращенїи, полагаютъ, что оно наилучшимъ образомъ совершается, когда совершается умомъ, въ сердцѣ утвержденнымъ. То, что здѣсь у апостола говорится о церковномъ собранїи, идетъ и къ частному псалмопѣнію, которое всякій совершать можетъ особо въ домѣ. И плодъ отъ сего можетъ быть тотъ же, когда оно совершается, какъ должно, т. е. со вниманїемъ, пониманїемъ, сочувствїемъ, изъ сердца“. Сознавая всю эту важность пѣснопѣнїя въ дѣлѣ воспитанїя духовной настроенности человѣка, за пѣніе взялась, впрочемъ, и современность... Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что въ Германїи, Англіи, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и во Франціи не только въ городахъ, но и въ каждомъ селѣ и почти въ каждой деревушкѣ существуютъ народные хоры и хоровыя общества. Иногда эти хоровыя общества собираются вмѣстѣ и устраиваютъ пѣвческія празднества¹⁴⁾. Насаждается мало по малу пѣніе и у насъ въ Россїи и именно пѣніе церковное, наиболѣе отвѣчающее запросамъ нашего Русскаго народа. Появляются и у насъ пѣвческіе хоры¹⁵⁾. Но все это нахо-

дится теперь еще только, можно сказать, въ зачаточномъ состоянїи. Церковное пѣніе далеко еще не стало у насъ общенароднымъ и наша школа еще не ввела его въ народную среду—въ жизнь православно-русскихъ людей, а въ этомъ-то, между прочимъ, и состоитъ конечная задача изученїя пѣнїя въ школѣ... И нужно замѣтить, что эта задача вполне посильна школѣ и осуществима *только при школѣ*, хоръ которой въ самомъ своемъ устройствѣ заключаетъ возможность постояннаго обновленїя состава пѣвцовъ, безъ опасности, однако, своего распаденїя и уничтоженїя¹⁶⁾. А при такой только постановкѣ дѣла и можно думать о введенїи общенароднаго пѣнїя. Дѣйствуя изъ года въ годъ, хоръ церковно-приходской школы, ежегодно вводящій въ себя новыхъ членовъ и съ каждымъ школьнымъ выпускомъ умножающій ряды своихъ пѣвцовъ, заполняя ими мѣста около клироса и далѣе въ глубь храма, наилучшимъ и понятнымъ образомъ разрѣшаетъ вопросъ о введенїи общенароднаго пѣнїя въ приходской церкви. При этомъ понятно, что процвѣтанїе общаго пѣнїя всецѣло зависитъ отъ силы и степени нравственнаго сознанїя прихожанами своихъ обязанностей въ отношенїи къ храму, въ которомъ и они должны быть живыми дѣятельными членами въ дѣлѣ улучшенїя Богослуженїя, въ который и они должны приходить съ своимъ участїемъ. А „привить это сознанїе приходу, ввести его

появленїя попечительства было 80 народныхъ хоровъ и гдѣ теперь получаютъ изъ попечительства ноты и музыкальные инструменты 302 хора.

¹⁴⁾ С. - Петербургскій Духовный Вѣстникъ, „Общенародное пѣніе въ церкви, мѣры къ его введенїю и благоустройству“. Ср. Дидактико-метод. зам. стр. 69.

¹⁴⁾ См. „Пѣніе въ церкви при Богослуженїи“.

¹⁵⁾ Особенно много поработало въ этомъ направленїи Пермское попечительство, гдѣ до

въ кругъ нравственныхъ понятій общества, можно не иначе, какъ систематическимъ религіознымъ воспитаніемъ, природную расположенность дѣтей къ пѣнію сдѣлавъ естественнымъ выраженіемъ наполняющихъ сердце сильныхъ чувствъ любви къ Богу и ревности о благолѣпій службы въ своемъ родномъ храмѣ. Эта задача не превышаетъ силъ школы, которая, раскрывъ своимъ питомцамъ смыслъ церковной обрядности, вводитъ ихъ въ духъ церковныхъ уставовъ, заставляетъ полюбить этотъ духъ и характеръ школьныхъ порядковъ, глубоко укореняетъ въ нихъ привычку къ посѣщенію своего храма и къ дѣятельному участию въ церковной службѣ. *Та церковная школа не выполнила своего назначенія, питомцы которой, по выходу изъ школы, чуждые духа церковности, не чувствуютъ потребности идти въ праздникъ въ храмъ Божій или, придя въ него, не находятъ въ себѣ достаточно живого чувства, чтобы присоединить свой голосъ къ согласному хору общей молитвы.* Только ставъ на этотъ путь школьнаго воспитанія въ дѣтяхъ религіозности и церковности, можно повести народъ къ образованію громадныхъ народныхъ хоровъ, способныхъ обаятельной силой благоговѣйнаго пѣнія властно увлечь за собой всю массу присутствующихъ въ храмѣ людей, сообщить ей высокое религіозное одушевленіе, согрѣть сердца для единодушной хвалы Богу. Такъ общенародное пѣніе въ церкви есть прежде всего общешкольное пѣніе, состоящее въ участіи въ церковномъ хорѣ какъ всѣхъ учащихъ въ школахъ прихода, такъ и кончившихъ въ нихъ курсъ¹⁷⁾. И только недостаточность распространенія въ обществѣ идей общенароднаго

церковнаго пѣнія и нравственной общезаставительности его, какъ средства облагораживающаго душу и питающаго умъ чистыми истинами христіанской вѣры, мѣшаетъ переходу этого пѣнія изъ школы въ жизнь, отъ юныхъ питомцевъ ко всему народу...

Конечно, есть и иные пути къ введенію общенароднаго пѣнія. Современная жизнь выработала и иной способъ, которымъ въ нѣкоторой степени можно восполнить пробѣлы религіознаго воспитанія народа и отсутствіе школьнаго обученія въ массѣ народа съ тѣхъ именно сторонъ, которыми сильна правильно-организованная народная школа. Мы говоримъ о внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ и о религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ, сопровождаемыхъ общимъ пѣніемъ. Таковыя собранія, „при условіи непрерывнаго веденія ихъ, по строго-обдуманной программѣ“¹⁸⁾, могутъ служить или прямымъ продолженіемъ нравственно-просвѣтительнаго вліянія школы, или-же, при отсутствіи школы, и наилучшимъ и единственнымъ религіозно-образовательнымъ средствомъ народа. Но въ общемъ школа должна быть признана однимъ изъ наилучшихъ средствъ къ введенію общенароднаго пѣнія, потому-что дѣти школы—это, можно сказать, самая воспримчивая живая рать, чуткая непрерывная цѣпь, одинъ конецъ которой въ школѣ, а другой въ народѣ, цѣпь, по которой „добрый пастырь“ и ревностный¹⁹⁾ народный учитель

¹⁸⁾ Ibid, стр. 73.

¹⁹⁾ Къ сожалѣнію, въ дѣйствительности мы встрѣчаемъ очень немного истинныхъ любителей церковнаго пѣнія, причина чего кроется, быть можетъ, отчасти въ томъ, что сухія теоретическія свѣдѣнія, даваемая самимъ учителямъ школы, и механическое повтореніе отдѣльныхъ пѣснопѣній не прививаютъ надлежащей любви къ пѣнію и не возгрѣваютъ въ нихъ того теплаго огонька, который согрѣ-

¹⁷⁾ Ibid. стр. 70, 71.

могутъ переливать свое вліяніе изъ тѣсной школьной семьи въ массу прихожанъ "... Вотъ почему опытные и безкорыстные труженики видятъ въ дѣтяхъ наилучшихъ посредниковъ въ дѣлѣ распространенія въ народѣ церковнаго пѣнія даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ у нихъ подъ руками школы. Такъ, намъ извѣстно, на примѣръ, объ одномъ священникѣ Вологодской епархіи (о. Димитріи), что онъ началъ дѣло обученія прихожанъ церковному пѣнію съ дѣтей, присылаемыхъ въ его приходъ изъ Воспитательнаго дома. За сиротками потянулись и дѣти поселянъ. Начали пѣть и они. А за ними стали пѣть ихъ отцы и матери. Такъ пошелъ общее пѣніе. Этотъ случай введенія общаго пѣнія—случай болѣе или менѣе исключительный. Но онъ ясно показываетъ, какимъ мощнымъ орудіемъ располагаетъ пастырь и учитель народной школы въ дѣлѣ насажденія въ народной средѣ церковнаго пѣнія...

Дѣтскіе „молитвенные звуки“,

Какъ голось неба для земли,

валь когда-то сердца святыхъ пѣснописцевъ и сладкопѣвцевъ.

могутъ не только врачевать народныя „горести и муки“, могутъ не только услаждать слухъ благочестивыхъ, православно-русскихъ родителей, но побуждать и ихъ самихъ къ прославленію

Того, Кто оковы души сокрушилъ—
Того, Кого славить немолчно созданье—

И солнце, и мѣсяць и хоры свѣтиль,
И всякое въ мірѣ дыханье ²⁰⁾...

Раздавайтесь-же, раздавайтесь священные гимны изъ устъ православно-русскаго народа и обтекайте всю Русскую землю...

Пусть, вмѣстѣ со звуками церковныхъ пѣснопѣній, лучезарныя истины хрістіанской вѣры глубже и глубже западаютъ въ народную душу... Пусть вдохновенное „сладкогласіе“ спасаетъ нашъ народъ отъ общаго современнаго увлеченія празднымъ разгуломъ и пусть искренніе радѣтели народнаго просвѣщенія позаботятся о процвѣтаніи услаждающаго душу церковнаго пѣнія.

Д. Введенскій.

²⁰⁾ Гр. А. Толстой, Іоаннь Дамаскинъ.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАГАДКА.

(Къ Тверскому инциденту) ¹⁾.

I. Откуда злоба?

Снова всколыхнулось болото..., опять поднялась травля...

Положимъ, травля церковной школы и никогда не прекращалась. Вотъ уже 20-й годъ продолжается она;

¹⁾ Да не послужить эта замѣтка къ усиленію розни между земской и церковной школами. Совсѣмъ не боевое чувство руководило при ея написаніи авторомъ, который, хотя и признаетъ великое превосходство церковной школы передъ другими начальными

рѣдкая недѣля проходитъ безъ того, чтобы въ той или другой либеральной школахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрить и всегда глубоко вѣрилъ въ то, что первое и главное мѣсто въ дѣлахъ людскихъ занимаютъ не формы и учрежденія, а—личность человѣческая. Чистое сердце учителя, его искренняя религіозность и преданность Церкви—вотъ тѣ блага, выше которыхъ ничего нѣтъ въ школьномъ дѣлѣ и счастливые обладатели которыхъ, въ какой бы школѣ ни служили, всегда,—хотя порою и съ большимъ трудомъ,—будутъ вести свое дѣло въ духѣ истиннаго благочестія и церковности...

ной газетѣ не появилось кокого-либо „курьеза“ изъ жизни церковно-приходской школы,—изъ однихъ „Европейскихъ Обѣдковъ“ можно бы набрать цѣлую книгу вырѣзокъ, направленныхъ къ оплеванию и заушенію возрожденной Государемъ Александромъ Третьимъ школы; рѣдкій либеральный разговоръ обходится безъ язвительныхъ насмѣшекъ надъ нею; издѣваться надъ церковною школою считаютъ своимъ долгомъ всѣ либералы, начиная съ убѣленного съдинами шестидесятника и кончая безумнымъ гимназистомъ—4-классникомъ,— травля, повторяемъ, никогда не прекращалась, но послѣ Тверского инцидента она поднялась съ новою силой: разговоры и остроты остались, конечно, тѣми-же, но въ нихъ стало слышаться опять то скверное и нехорошее, имя чему—*злоба*...

Да, злоба.

И вотъ на этой то злобѣ и хотѣлось бы остановиться, такъ какъ она представляетъ собою замѣчательную *психологическую загадку*.

Откуда, въ самомъ дѣлѣ, эта странная, непонятная злоба? Чѣмъ такъ провинилась передъ нашей либеральной интеллигенціей церковная школа, какой *тяжкій* грѣхъ совершила она? Плоха, невозможна (согласимся на минуту съ ея врагами) церковная школа, но, вѣдь, все же она даетъ грамотность сотнямъ тысячъ крестьянскихъ дѣтей, все же она служить тому дѣлу, о которомъ такъ заботятся, такъ болѣютъ либералы, т. е. просвѣщенію. За что же на нее такая немилость? Вѣдь не гнѣваются же либералы на старыхъ солдатъ и „мастерицъ“, обучающихъ по зимамъ крестьянскую дѣтвурю;—напротивъ, нерѣдко съ любовью говорятъ о нихъ; не сердятся они и на то, что обучаютъ

грамотѣ солдатъ въ войскахъ. За что же на церковную школу такая не любовь? Почему только о ея недостаткахъ кричатъ они на весь свѣтъ, когда недостатки вездѣ есть? Да, вездѣ... И въ любимой либералами земской школѣ, пожалуй, ихъ не меньше, чѣмъ въ церковно-приходской... А ужъ если пошло на „курьезы“, то ихъ тамъ същется поболѣе, чѣмъ въ церковной школѣ, да и курьезы-то эти будутъ посерьезнѣе. Только почему-то молчать о нихъ, писать некому: не всѣ, вѣдь, любятъ копаться въ грязи. Нѣтъ! Скрѣпя сердце и *для того только*, чтобы не быть голословными, скажемъ, что мы знаемъ *такія* земскія школы, отъ которыхъ, какъ отъ страшилища, ученики, сломя голову, и зимою бѣгаютъ безъ шубы и шапки!

И вотъ, вѣдь, обо всемъ объ этомъ—ни гу-гу... На Шипкѣ все покойно... Мартышка считаетъ кумушекъ, но на себя не хочетъ оборотиться.

Почему это? За чѣмъ либеральная пресса вводитъ въ заблужденіе общество, которое, благодаря ей, думаетъ, что плоха (ужъ если на то пошло) только одна церковно-приходская школа? Вѣдь общество же ничего не смыслить въ дѣлахъ школы, школа для него до сихъ поръ—*terra incognita*...

II. Такъ ли ужъ плоха церковная школа?

И такъ ли ужъ въ самомъ дѣлѣ плоха церковная школа? Помимо всего прочаго, не обладаетъ ли она такимъ дорогимъ свойствомъ, которое одно цѣннѣе другихъ десяти?

Говоримъ объ *учебѣ*.

Немного лѣтъ назадъ я какъ-то разговаривалъ съ печниками, клавшими у меня печку. Одинъ изъ нихъ, подростокъ лѣтъ 15—16—изъ Рязанской губерніи—сталъ, между прочимъ, раз-

сказывать мнѣ про то, какъ онъ учился въ школѣ (земской).

— Ничего, у насъ учитель былъ хорошій, добрый, только больно ужъ дихтантомъ докорялъ, особливо послѣ Пасхи, это, значить, на послѣдній годъ-то, — добродушно пояснялъ мнѣ малый. — Передъ экзаментомъ мы, значить, цѣлыхъ двѣ недѣли дихтантъ писали...

— А во время года-то развѣ не писали? — ничего не подозрѣвая, спросилъ я.

— Писали и во время года, во время года по часу писали, рази ужъ когда еще послѣ обѣда часикъ прибавятъ, а тутъ цѣлый день писали, до вечера.

— Да развѣ-жь вы до вечера учились?

— Передъ экзаменовкой — до вечера.

— И все время писали?

— Все время... И никакими другими предметами не занимались, ни арихметикой, ни граматикой, рази только когда батюшка на часокъ придетъ. Учитель сказалъ: „Ребята, только по дихтанту сдайте, дихтантъ всего важнѣе, сдадите по дихтанту — сдадите и по всему прочему“... И обѣдать не ходили, пожуюмъ хлѣбца, побѣгаемъ малость, а тамъ опять писать.

— И до обѣда и послѣ обѣда?

— И до обѣда, и послѣ обѣда, часовъ до 6.

Это, конечно, исключительный случай, уродство, но очень характерное: учеба, дѣйствительно, царить въ земской школѣ страшная, но вмѣстѣ съ нею и непомѣрныя требованія. Пишущій эти строки когда-то самъ учился въ земской школѣ у учительницы и кромѣ образа нервной особы ничего не осталось въ его памяти. Эта учительница жила только для одной программы: дѣтей и дѣтской души для нея не существовало. Она была

однимъ изъ тѣхъ педагоговъ — плясуновъ, про которыхъ такъ прекрасно говоритъ одинъ изъ педагоговъ ¹⁾.

„Всякая выучка, — пишетъ онъ въ „Мысляхъ о школьномъ и домашнемъ воспитаніи“, — всякая механическая выправка бросается въ глаза легкомысленной и недумающей толпѣ, поражая ее удивленіемъ, именно потому, что она смотритъ только на *внѣшность* и только ею дорожить. Всякій пойметъ, если кто-нибудь ловко научился плясать; но не всякій можетъ оцѣнить, чему научилъ своего ученика его школьный учитель. Но учитель тѣмъ не менѣе не долженъ завидовать успѣхамъ *плясуна*, котораго все и дѣло только въ томъ, чтобы прыгать на потѣху толпы. Учителя нашихъ народныхъ школъ не всегда проникнуты такимъ убѣжденіемъ, иначе меньше приходилось бы встрѣчать чисто внѣшней выучки... Чѣмъ честнѣе, усерднѣе стремится школа къ своей истинной цѣли, чѣмъ больше она заботится о *внутреннемъ* чело­вѣкѣ и наставляетъ его, тѣмъ менѣе лѣзутъ на видъ, тщеславно и кичливо, плоды ея трудовъ, тѣмъ естественнѣе и проще идетъ дѣло, и иному чело­вѣку, пожалуй, станетъ жаль денегъ, которыя потрачены на школу“.

Еще можно бы примириться съ тѣмъ, что даже изъ дѣла образованія и воспитанія никогда не исчезнетъ совершенно стремленіе къ шарлатанству и къ показному, внѣшнему блеску; но всего грустнѣе сознавать полную несовмѣстимость того и другого съ священной любовью къ дѣлу, которая одна даетъ право передъ Богомъ на званіе учителя и освящаетъ его.

Вотъ такихъ-то учителей и учительницъ, думающихъ о внѣшнемъ блескѣ,

¹⁾ Келльнеръ, стр. 110.

въ церковно-приходской школѣ, конечно меньше, потому что тамъ меньше гонятся за казовымъ концомъ, меньше думаютъ объ экзаменѣ, тамъ снисходительнѣе требованія къ дѣтямъ—требованія менѣе строгія, вѣрнѣе говоря, менѣе раздутыя, т. е. нормальныя. Тамъ спрашиваютъ отъ учителя только то, чего можно достигъ съ дѣтьми въ 3—4 года, а не спрашиваютъ того, чего нельзя, немислимо спрашивать отъ учениковъ сельской школы и, поэтого, работа учителя тамъ идетъ ровнѣе и спокойнѣе и потому—плодотворнѣе. *Проходится въ церковной школѣ то же самое, что и въ земской школѣ и не хуже проходится, но безъ ломки и искривленья дѣтской души.*

Да, церковная школа обладаетъ передъ земскою такимъ достоинствомъ, которое одно дѣлаетъ ее счастливейшей въ сравненіи съ послѣдней. Въ ней нѣтъ учебы, не совершается страшнаго и тяжкаго насилія надъ дѣтской душой. Дѣткамъ въ ней весело и легко живетъ и память о школѣ останется свѣтлымъ и лучезарнымъ пятномъ въ ихъ будущей трудовой и тяжелой жизни.

И дай Богъ, чтобы навсегда сохранилось это великое преимущество церковной школы, и чтобы въ ней не было такихъ наблюдателей, которые стараются во всемъ копировать земскую школу. Немного они отъ этого выиграютъ. Вѣдь земская школа уже и сама поняла—и громко заявляетъ объ этомъ—что она слишкомъ далеко зашла въ учебѣ, что оцѣжая комара, она давно уже поглощаетъ верблюда, т. е. дѣтскую любознательность, развитіе учениковъ и т. д. Но поняла она это опять только внѣшнимъ образомъ, съ одной внѣшней стороны. Ослабивъ преподаваніе грамматики и другихъ предметовъ, нѣкоторыя зем-

скія школы схватились теперь за „развитіе“ учениковъ и, понявъ его чисто механически, судорожными руками начали пичкать ребятъ обрывками географическихъ, историческихъ и естественно-научныхъ знаній, т. е. попросту занялись тѣмъ же самымъ дѣломъ, какимъ и прежде,—тѣхъ же щей, лишь пожиже влей, какъ говоритъ пословица,—изъ одной крайности бросились въ другую; перемѣнился только матеріаль въ рукахъ педагогическихъ дѣлъ мастеровъ, а дѣло ихъ осталось то же самое.

III. Заключение.

Итакъ, если и церковная школа не лишена нѣкоторыхъ достоинствъ (мы говорили только объ одномъ) и земская въ то же время имѣетъ недостатки и довольно крупные (мы указали только нѣкоторые), то почему же на одну только церковную школу поднялась буря, продолжающаяся вотъ уже слишкомъ полтора десятка лѣтъ? За что ее *одну* только ненавидитъ и общество и печать? Вѣдь, положи руку на сердце, это прямо таки психологическая загадка и довольно мудреная. Въ самомъ дѣлѣ, откуда эта ненависть? За что толкаютъ въ яму эту только что вставшую на ноги,—хотя и тысячелѣтнюю,—школу? Вѣдь не толкали же въ 60-хъ годахъ въ эту яму земскую школу? Не высмѣивали ее за то, что на первыхъ порахъ она помѣщалась иной разъ въ курныхъ избахъ и овинахъ? ¹⁾ По-

¹⁾ Что говорить о 60-хъ годахъ, если и теперь, и именно въ земскихъ школахъ *Тверскаго уѣзда* дѣло стоитъ едва ли лучше! Вотъ что пишетъ „Одинъ изъ желающихъ Русскому народу добра“ изъ *Тверскаго уѣзда* въ *Гражданинѣ*: „Есть нѣсколько школьныхъ зданій, похожихъ на старые сараи или ветхія лачуги, требующихъ не только ремонта, но и скорѣй-

чему же за это самое нападают такъ ожесточенно теперь на церковную

шаго снесенія ихъ съ занимаемаго мѣста. Какъ новыя, такъ и старыя школьныя зданія почти ежегодно ремонтируются управой, на что идетъ очень много денегъ. Къ сожалѣнію, эти деньги расходуются иногда безъ всякой пользы для школьныхъ зданій. Управа, обыкновенно, выдаетъ крестьянамъ ссуду на 10 лѣтъ; но крестьяне половину выданныхъ управой денегъ пропиваютъ, а на другую половину строятъ какой-либо сарай, сквозь крышу и стѣны котораго лѣтомъ льетъ дождь, а зимой идетъ свѣгъ. Сама управа не считаетъ нужнымъ принять выстроенное зданіе и даже посмотреть, что такое выстроили крестьяне на выданную имъ ссуду. Въ настоящее время управа стала ремонты училищныхъ зданій поручать учителямъ и учительницамъ. Эти, хотя и не пропиваютъ половины земской ссуды, но какъ менѣе опытные въ строитѣ, изводятъ еще болѣе денегъ безъ всякаго толка; при чемъ вся ихъ дѣятельность въ этомъ отношеніи направлена къ тому, чтобы устроить получше и побольше помѣщеніе для себя. Крестьяне ихъ обманываютъ и за каждый пустякъ берутъ съ нихъ въ три раза дороже.

Бываетъ и такъ. Управа посылаетъ лѣтомъ или въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцѣ мастеровъ, печниковъ и плотниковъ, которые являются въ школу и работаютъ въ ней безъ всякаго призора. Въ этомъ случаѣ управа дѣйствуетъ „на вѣру“ въ своихъ мастеровъ: что они скажутъ, такъ и будетъ. Лѣтомъ, когда, обыкновенно, въ школахъ нѣтъ ни учителей, ни учительницъ, школьныя зданія остаются безъ всякаго пригляда. Иногда двери и окна остаются незапертыми и даже незавороченными. Мальчишки забираются въ школы, ломаютъ школьныя вещи, бьютъ стекла, вытаскиваютъ крюки и петли и тащутъ книги. А все это потому, что учителя и учительницы нанимаютъ „сторожихъ - кухарокъ“ только до экзамена; таково въ краткихъ чертахъ школьное хозяйство въ Тверскомъ уѣздѣ. На все мы имѣемъ доказательства, и голословнаго въ нашемъ описаніи нѣтъ ничего. „Такая картина безхозяйственности, замѣчаютъ *Моск. Вѣдомости*, возмутитъ хоть кого. А если прибавить и очень многіе отрицательные результаты преподаванія, о коихъ пишетъ тотъ же другъ народа въ *Гражданинѣ*, то станетъ вполне понятнымъ желаніе пере-

школу? Да развѣ же только за это?! Тамъ, видите ли, и не учатъ, и цѣлѣю у духовенства корыстныя, и строятъ то школы изъ-за наградъ... А купцовъ, строящихъ изъ-за наградъ школы, либералы поощряютъ и хвалятъ... Что, въ самомъ дѣлѣ, за злоба? Нѣтъ ли у ней какого особеннаго источника?..

Существуетъ у нашей интеллигенціи по отношенію къ явленіямъ духовнаго міра одно любимое словечко: мистицизмъ, мистическое.

„Мистическое“... Не тутъ ли, не въ этомъ ли словѣ разгадка всей задачи? Въ этомъ, ожесточенномъ, вотъ уже почти 20 лѣтъ не прекращающемся походѣ противъ церковной школы, нѣтъ ли мудраго плана?

Такъ ли ужъ тутъ все просто?

За либеральною прессой и направляемымъ ею панурговымъ стадомъ не видно ли руки опытнаго стратега?

Какъ ни-какъ, а вѣдь церковная школа *все же жметя подъ крылышко Церкви*, а это, конечно, не можетъ нравиться семитысячелѣтнему старцу; онъ очень хорошо знаетъ, что можетъ изъ этого выйти... Солнце всегда солнце, и подъ животворными лучами его можетъ ожить даже мертвая, ледяная пустыня. Какъ ни плоха (пусть даже такъ будетъ) церковная школа, но она, находясь въ области тепла и свѣта, можетъ стать нашей надеждой, нашей будущностью, можетъ сдѣлаться зерномъ нашей національной великой русской школы,—только искреннѣе, тѣснѣе присосалась бы она къ свсей матери. Богъ и изъ камней можетъ сдѣлать чада Аврааму...

дать школы въ руки Духовнаго Вѣдомства“.— Стоитъ еще отмѣтить, что на каждую школу Тверское земство расходовало до 900 р. въ годъ: вотъ такъ „блестящее“ хозяйство, если таково „блестящее“ положеніе школъ!..

Пускай плюют на нее современные книжники и фарисеи.

Будетъ и церковная школа единой русской школой, славой и гордостью Россіи на зависть сосѣдямъ-инозем-

цамъ, если крѣпко ухватится за одежду своей матери...

О, буди, буди это!

Николай Ник.

ПРОСТАЯ РАЗГАДКА.

Вышепомѣщенная статья была уже набрана, когда въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* появилось Высочайшее повелѣніе, объявленное Правительствующему Сенату министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о представленіи министру Внутреннихъ Дѣлъ и Тверскому губернатору особыхъ полномочій по отношенію къ Тверскому земству. Въ этомъ Высочайшемъ повелѣніи, равно какъ и въ сопровождающемъ его сообщеніи и заключается простая, но глубоко-печальная разгадка того презрительнаго, враждебнаго и даже злобнаго отношенія Тверскаго земства къ церковнымъ школамъ, о комъ говоритъ нашъ сотрудникъ. Не хотѣлось вѣрить, трудно бы повѣрить, если бы не факты, еслибы авторитетное сообщеніе этихъ фактовъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* не убѣждало до очевидности, какъ далеко зашло Тверское земство въ своихъ либеральныхъ затѣяхъ. Вотъ между прочимъ что говоритъ это сообщеніе: „дѣятельность земскихъ учреждений Тверской губерніи давно уже обращаетъ на себя вниманіе направлениемъ, не соотвѣтствующимъ требованіямъ государственнаго порядка. За послѣдніе годы вредное настроеніе Тверскаго губернскаго земства еще болѣе усугубилось, выражаясь, между прочимъ, въ неумѣстныхъ сужденіяхъ на земскихъ собраніяхъ, бесплодно волновавшихъ умы, и въ постоянномъ

стремленіи хотя бы съ явнымъ вредомъ для дѣла идти наперекоръ мѣстной власти. На ряду съ симъ, въ Тверскомъ земствѣ обнаружилось отступленіе отъ закона и въ самомъ устройствѣ земскихъ учреждений“.

Далѣе въ сообщеніи говорится, что вслѣдствіе этихъ отступленій отъ закона дѣйствительная власть въ направленіи земскихъ дѣлъ перешла къ лицамъ, служащимъ по найму, что эти лица сплотились въ сообщество, недопуская въ свою среду лицъ, съ нимъ неединомысленныхъ, что при управяхъ возникли особыя совѣты съ участіемъ въ нихъ народныхъ учителей и учительницъ, затрудняющіе правительственный въ этой области надзоръ учебнаго начальства. Неудобные такимъ комитетамъ учителя устранялись и должности замѣщались часто лицами даже неблагонадежными въ политическомъ отношеніи. „Въ этомъ отношеніи, говорится въ сообщеніи, особаго вниманія заслуживаетъ составъ народныхъ учителей въ Новоторжскомъ уѣздѣ, несмотря на то, что инспекторомъ учителей не было допущено къ назначенію до 40%, предложенныхъ состоящимъ при управѣ комитетомъ кандидатовъ на должность учителей земскихъ школъ. Естественнымъ послѣдствіемъ такого преобладанія подобныхъ лицъ въ названномъ уѣздѣ явилось стремленіе *обратить школьное преподаваніе въ орудіе пропа-*

ганды не только противъ существующаго государственнаго строя, но и противъ религии. При чтеніяхъ по естествовѣдѣнію развивалась мысль, что нѣтъ Божества и что въ міръ наблюдается только дѣйствіе силъ природы и т. п. Между прочимъ, на квартирѣ одного изъ народныхъ учителей Новоторжскаго уѣзда найденъ складъ революціонныхъ изданій, причеиъ выяснено, что эти изданія распространялись народными учителями среди учениковъ и чрезъ посредство ихъ и въ средѣ взрослого населенія. Обнаружено, что учителя читали ученикамъ литературныя произведенія, рассчитанныя на возбужденіе умовъ противъ Правительства и Церкви, а чтеніе произведеній, дозволенныхъ къ обращенію въ школахъ, сопровождалось объясненіями, направленными къ утвержденію въ умахъ слушателей противогосударственныхъ воззрѣній и къ колебанію началъ вѣры и нравственности. Напримеръ, чтеніе *Капитанской Дочки* Пушкина сопровождалось туманными картинами, изображавшими повѣшеніе дворянъ мятежною чернью и соотвѣстными поясненіями. Насколько настойчиво проводилось подобное глетворное направленіе преподаванія, видно изъ того, что во многихъ учебныхъ тетрадяхъ учениковъ народныхъ училищъ въ изложеніи прочитаннаго ими на урокахъ усмотрѣны возмутительныя, дерзкія, кощунственныя сужденія о Церкви и духовенствѣ“.

Вотъ до чего дошло. Не щадятъ души малыхъ сихъ, отравляютъ ихъ открыто ядомъ безбожія и своихъ бессмысленныхъ политическихъ теорій... Сообщение не замалчиваетъ и постановленія губернскаго собранія, по вопросу о передачѣ школъ въ Духовное Вѣдомство, усматривая въ немъ особенно рѣзкое проявленіе враждебныхъ силъ, руко-

водящихъ земскимъ дѣломъ въ Тверской губерніи. „При такомъ положеніи школьнаго дѣла въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тверской губерніи, говоритъ сообщеніе, знаменательнымъ является постановленіе губернскаго земскаго собранія минувшаго года по школьному вопросу въ Тверскомъ уѣздѣ. Войдя безъ особыхъ къ тому основанийъ въ обсужденіе ходатайства Тверскаго уѣзднаго земства о передачѣ земскихъ школъ Духовному Вѣдомству, губернское земское собраніе постановило принять по отношенію къ названному земству цѣлый рядъ карательныхъ мѣръ, а именно, закрыть со времени передачи школъ духовенству кредитъ на медикаменты и учебныя пособія, потребовать немедленнаго возврата всѣхъ ссудъ, выданныхъ ему изъ школьно-строительнаго капитала и т. д., причеиъ, какъ значится въ утвержденномъ собраніемъ докладѣ, земское собраніе вполне сознавало, насколько тяжело отразятся предложенныя мѣры на населеніи Тверскаго уѣзда“.

Правительственный Вѣстникъ на сей разъ говоритъ только объ одномъ, правда, самомъ красномъ земствѣ—Тверскомъ. Къ глубокому сожалѣнію, оно далеко не одно такъ враждебно относится къ церковнымъ школамъ и стремится чрезъ школы проводить свои либеральныя бредни въ народъ. Есть другія земства, которыя пока „подготавливаютъ почву“, всячески стараясь тормозить церковношкольное дѣло въ предѣлахъ своей губерніи. А либеральная печать въ видѣ всякихъ жидовскихъ газетъ и „толстыхъ“ ежемѣсячниковъ усердно имъ подслуживается. Такіе ежемѣсячники, какъ *Образованіе* и *Миръ Божій*, завели даже особыя отдѣлы, гдѣ старательно собираютъ всевозможныя сплетни о цер-

ковныхъ школахъ. Какимъ напримѣръ издѣвательствомъ надъ церковными школами, какимъ злорадствомъ пропитаны замѣтки въ *Миръ Божіемъ* по поводу изслѣдованій Саратовскаго земства, о церковныхъ школахъ, о чемъ мы говорили въ одномъ изъ своихъ *Дневниковъ* въ прошломъ году!.. Сколько яду и злобы влито въ статью того же журнала по поводу дебатовъ въ Камышловскомъ земствѣ о пособіи церковнымъ школамъ!.. Больно читать, а гг. либералы, читая эти статьи, конечно, захлебывались отъ удовольствія...

Да, поистинѣ мы переживаемъ тяжелыя времена. Силы ада открыто идутъ на Церковь Божію. Ихъ безсознательные послушники работаютъ усердно, чтобъ развратить народъ, исторгнуть изъ его души сокровище вѣры, и потомъ справить тризну надъ развалинами современнаго строя Русской земли... Будемъ молиться, чтобъ Господь не попустилъ совершиться этому величайшему злу, чтобъ Онъ и впредь возглаголалъ, якоже и нынѣ глаголетъ, благая о Церкви и народѣ православномъ въ сердцѣ Царевомъ...

А. Н.

ВЪ НАРОДНОЙ БИБЛІОТЕКѢ-ЧИТАЛЬНѢ.

1903 годъ въ селѣ М—хъ ознаменованъ открытіемъ народной библіотеки-читальни. Для глуховатыхъ мѣсть это событіе—немаленькое. Объ открытіи читальни жители названнаго села начали говорить еще съ половины прошедшаго года. При этомъ нужно замѣтить, одновременно съ этимъ сторонниками начальной школы возбужденъ былъ вопросъ о расширеніи существующей сельской школы. Школа въ селѣ есть, и немаленькая. Но при быстромъ приростѣ населенія и внимательномъ отношеніи его къ послѣдней вопросъ этотъ являлся вполне назрѣвшимъ. Крестьяне рѣшили пока довольствоваться существующей школой. Болѣе по нраву пришлось имъ предложеніе земскаго начальника объ открытіи библіотеки-читальни. Немного пришлось употребить хлопотъ радѣющимъ о народныхъ читальняхъ: крестьяне, по первому предложенію, безъ обычныхъ проволочекъ, дали подъ читальню собственное помещеніе. Какъ сейчасъ помню то на-

строеніе населенія, въ которомъ оно было передъ открытіемъ читальни; оно представляло библіотеку читальню прямо таки святилищемъ. Сужденіямъ о прекрасномъ начинаніи не было конца. И вотъ библіотека читальня открыта. Народъ толпами валитъ въ новооткрытое святилище, библіотекарь не успѣваетъ удовлетворять порывы умственно голодной толпы.

— Давно бы, давно пора открыть намъ читальню! кричатъ одни.

— Вотъ что значитъ довѣрить дѣло опытнымъ - то людямъ! голосятъ другіе.

— Смотрите, какъ мало средствъ нужно, чтобы сгруппировать все населеніе около читальни, такъ сказать, вывести народъ изъ умственной спячки!.. Вѣдь пока не болѣе трехсотъ рублей убито, а почти въ каждой семьѣ обязательно изъ библіотеки есть книжка. А вѣдь это большой шагъ впередъ!..

— Просвѣтитъ нашъ народъ ничего

не стоит!.. Трудно ли дать крестьянину книжку, да для формы записать въ журналъ!.. разсуждаютъ рьяные народники.

Дѣйствительно, населеніе села М. встрепенулось. Какъ пойдешь часа въ три дня по улицѣ, всюду встрѣчаешь молодыхъ и старыхъ съ новыми книжками въ рукахъ.

Всматриваясь издалека въ подобную деревенскую картину, какъ-то невольно восторгаешься, радуешься за темнаго простолюдина, торжествуешь побѣду надъ умственной и нравственной темнотой, такъ долго тяготившей надъ русскимъ мужикомъ. Разъ ѣду мимо бібліотеки-читальни, человекъ пять взрослыхъ крестьянъ, получивъ книги, направляются домой.

— Здорово, братцы!

— Здорово, батюшка! снимая шапки, отвѣтили мнѣ на поклонъ, о чемъ то серьезно разсуждавшіе, мужички.

— Садитесь ко мнѣ въ сани, подвезу!.. говорю имъ.

— Тяжело, батюшка, всѣхъ-то насъ вести... дойдемъ... намъ идти немного, отвѣтили нѣкоторые.

— Имъ и не по дорогѣ съ тобой ѣхать, вотъ мнѣ еще можно!.. сказалъ лѣтъ тридцати пяти крестьянинъ.

— Садись ты, говорю послѣдному.

— Вотъ спасибо! въ гору то тяжело идти, да и дома-то есть дѣлишки, говорилъ крестьянинъ, усаживаясь со мной рядомъ.

— Въ бібліотекѣ что ли былъ?

— Въ бібліотекѣ.

— Книжку получилъ?

— Получилъ...

— Можно посмотрѣть твою книгу? спрашиваю.

— Можно... это ничего...

Книга озаглавлена была „Опытъ изъ физики“.

— Ты самъ спросилъ такую книгу?

— Гдѣ же намъ просить, мы еще не знаемъ, какія книги-то есть!..

— Какъ же тебѣ эта книга попала?

— Дали мнѣ ее, я и взялъ. Тамъ даютъ такую, какая достанется, а не ту, какую желаешь.

— А есть такіе мужички, которые бы сами просили книжки?

— Есть, да не даютъ.

— Поймешь ли, что написано-то здѣсь? спрашиваю сосѣда.

— Не знаю, читать-то умѣю и охота есть читать.

— Трудна, братецъ, для тебя эта книжка, сказалъ я ему откровенно.

— Ну, чтожъ дѣлать! понятную-то не даютъ. Я картинки посмотрю, а въ слѣдующую выдачу перемѣню; можетъ быть божественная какая попадетъ?...

Сказать откровенно, не то ожидалось отъ народной бібліотеки-читальни: думалось, что всѣ случайности при выдачѣ книгъ будутъ предусмотрѣны. Шаткое, вѣрнѣе сказать, ненормальное положеніе читальни дѣло очевидное, но составленіемъ окончательнаго мнѣнія о новомъ просвѣтительномъ сельскомъ пунктѣ я еще не спѣшилъ.

Вздумалъ я освидѣтельствовать сумку съ книжками одного ученика своей школы. И чтоже? У юнаго читателя я нашелъ книжку изъ читальни „О небесныхъ свѣтилахъ“. Вотъ этого я уже никакъ не ожидалъ. Ученикъ обучается въ среднемъ отдѣленіи начальной школы и ему даютъ читать о свѣтилахъ небесныхъ. Какую же, послѣ этого, придумывать критику на дѣятельность народной читальни, когда факты говорятъ несравненно краснорѣчивѣе словъ?

Мѣсяца черезъ три, послѣ открытія читальни, иду я по улицѣ. Ко мнѣ подходитъ бібліотекарь читальни, онъ же сельскій писарь.

— Что же вы, батюшка, не зайдете къ намъ въ читальню?

— Давно собираюсь, Михаилъ Петровичъ, да никакъ время не выберу. Какъ у васъ въ читальнѣ дѣло идетъ? Спрашиваю.

— Дѣло идетъ, сказать откровенно, не хорошо, народу ходить много, порядка никакого нѣтъ. Бѣда!.. Съ народомъ никакъ не справишься!.. Книги рвутъ, а земскій начальникъ строго приказалъ слѣдить за книгами. Библиотеку только открыли, а книги уже попачканы, порваны, а земскій приказалъ, чтобы всѣ были цѣлехонки. А нашъ народъ какой? вырываетъ листы на папиросы и только! Потомъ мебель портятъ, не знаю, что и дѣлать? Удивляюсь, батюшка, какъ это вы съ ребятишками справляетесь?

— Лаской нужно дѣйствовать, просить, чтобы васъ лично пожалѣли. Скажите народу, что человекъ вы бѣдный, а за порчу книгъ съ васъ начальство взыщетъ. Вотъ такимъ образомъ со временемъ расположите къ себѣ народъ, а тамъ и порядокъ въ читальнѣ самъ собою водворится, сказалъ я въ утѣшеніе своему собесѣднику.

— Не знаю, какъ такъ можно лаской усмирять народъ? При безпорядкѣ невозможно утерпѣть, чтобы не изругать ихъ. Разъ такъ я разсердился, что ребятъ началъ поталкивать, да и довольно сильно, опомнился и самому стало неловко.

— Орагаторъ на минуту остановился, какъ бы переводя духъ.

— А знаете, началъ онъ снова говорить, отчего въ читальнѣ волнуется народъ?

— Нѣтъ.

— Вы, можетъ быть, что слышали?

— Ничего не слышалъ. Мнѣ за дѣлами не возможно слѣдить за различ-

ными толками. Сами знаете, школа у насъ многолюдная..

— Это все у насъ изъ-за книгъ. Книгъ у насъ подходящихъ для народа нѣтъ. Дай крестьянину подходящую, занимательную книгу, онъ ее недѣлю, а пожалуй и двѣ прочитаетъ. А теперь что? не понравилась книга, онъ скорѣе идетъ мѣнять ее, все дескать получше попадетъ!..

— Сколько разъ у васъ въ недѣлю выдача книгъ бываетъ?

— Три раза.

— Неужели за каждую выдачу всѣ являются перемѣнять книги?

— Почти что всѣ. Вы читали, батюшка, книжку какого-то „Мультона“ „Потерянный рай“.

— Читалъ. Только эта книга не „Мультона“, а Мильтона.

— Извините, я этихъ сочинителей постоянно перевираю, я вѣдь образованіе получилъ въ военной службѣ, я изъ рядовыхъ, ужъ не взыщите съ меня!..

— Ничего, ничего и я часто сочинителей забываю, всѣхъ-то ихъ не запомнишь. Чтожъ вы про сочиненіе Мильтона-то хотѣли сказать?

— Ужъ слишкомъ мнѣ эта книга надоѣла! Кому ни дашь, на другой день обратно приносятъ. Ужъ я хочу ее припрятать, небось, земскій не узнаетъ. Да и много у насъ такихъ книгъ, которыя лучше всего въ нижней шкафъ запереть. Вотъ почему у насъ дѣло плохо идетъ. Народъ все просить религіозно - нравственныхъ книгъ, а ихъ у насъ мало, вздохнувши, сказалъ мой собесѣдникъ.

— Вы бы попросили земскаго начальника выписать еще религіозно-нравственныхъ книгъ?

— Докладывалъ я ужъ объ этомъ. Я ему говорю: ваше благородіе! въ библиотеку религіозныхъ книгъ-то при-

бавить бы нужно. Хорошо бы „Русскій Паломникъ“ выписать.

— Чтожь онъ на это отвѣтилъ?

— Онъ только засмѣялся.

— И ничего не сказалъ?

— Ни слова... теперь я самъ вижу, что нашъ народъ желаетъ читать.

Входимъ въ читальню. Около большого стола стоитъ человѣкъ пятнадцать взрослыхъ крестьянъ. У записной книги сидитъ жена писаря. Она ежедневно за мужа выдаетъ книги, а мужъ только на короткое время, такъ сказать, въ затруднительныхъ обстоятельствахъ заходитъ въ читальню. Я съ библиотечаршей поздоровался, поздоровался и съ крестьянами.

— Вотъ у васъ и читальня. Много читаете-то? спрашиваю присутствующихъ.

— Читать-то читаемъ, батюшка, да дѣло-то у насъ неладно идетъ.

— Почему же?

— Книжки не понятны, отвѣтилъ лѣтъ двадцати двухъ крестьянинъ.

— Какую ты книжку не понялъ?

— У меня была книга „Дѣти Капитана Гранта“, больше половины прочиталъ и запутался, теперь не знаю, про что тамъ и говорилось. Имена все мѣшаю.

— Правда, правда, Иванъ, иной разъ никакъ не выговоришь имя-то, отозвался еще молодой парень.

— Я читалъ, читалъ одну книгу и только запомнилъ какіе-то Шпицы да Фрицы.

Толпа засмѣялась.

— Какъ идетъ рассказъ про Петра да Ивана, сердце радуется и все понимаешь, потому это наше родное, русское, вставилъ тономъ глубокаго убѣжденія крестьянинъ уже среднихъ лѣтъ.

Входитъ въ читальню новый крестьянинъ.

— Михаилъ Петровичъ! перемѣни мнѣ книжку!

— Да ты только что взялъ ее. Неужели всю прочиталъ?

— Нѣтъ, не всю, еще страницъ двѣсти осталось.

— Да чтожь ты не дочиталъ?

— Бабы ругаются, почесывая затылокъ, отвѣтилъ проситель.

— Да за что же они тебя ругаютъ?

— Я все вслухъ читаю... иногда попадаютъ бранныя слова... Я это прочитаю, бабы засмѣются, а потомъ начнутъ ругаться: мы, говорятъ, и отъ пьянаго отъ тебя брани-то наслушались, а ты еще въ книжкахъ такія слова читаешь... Да и самому то дурно въ книжкахъ ругательныя слова читать. Перемѣни ради Бога!

Посѣтители читальни снова всѣ засмѣялись.

— Въ чемъ тутъ дѣло, Михаилъ Петровичъ? Я что-то не понимаю, обратился я за разъясненіемъ къ библиотечарю.

— Вы еще этой премудрости не знаете: въ книжкахъ попадаютъ нерусскія слова, а онъ ихъ читаетъ по-русски, иногда и получается слово браниое, пояснилъ мнѣ библиотечаръ.

— Михаилъ Петровичъ! нельзя ли мнѣ какую Божественную? переминаясь съ ноги на ногу повторилъ свою просьбу крестьянинъ.

— Вотъ видите, батюшка, просятъ все книжки Божественныя, а гдѣ я ихъ возьму?.. У насъ какъ кто сдаетъ житіе святыхъ, такъ изъ-за книжки всѣ въ драку вступаютъ и уже не знаешь кому ее давать.

— Много у васъ религіозно-нравственныхъ книгъ?

— Книгъ десятокъ есть, а тогда какъ у насъ болѣе сотни семействъ такихъ, какъ я знаю, въ которыя ни за какія деньги не допустятъ какую-

либо свѣтскую книгу. Что тутъ дѣлать?

Библиотекаръ былъ со мной очень любезенъ. Онъ открылъ даже для меня шкафъ съ книгами. Я взялъ первую попавшуюся книгу. Это было сочиненіе Диккенса.

— Эту книгу кто нибудь изъ васъ читалъ? обращаюсь къ крестьянамъ.

— Брать брали, а всю не читали, никакъ не одолѣешь.

— Гоголя читали?

— Тоже дюже велики, и не понятны.

— Про свѣтила небесныя, думаю, не понятно читать, говорю я, перекладывая съ подобнымъ заголовкомъ книгу.

— Брать, батюшка, брали и эту книгу и вообще книги беремъ и время зимой для чтенія есть, да все книги-то не про насъ писаны, заключилъ лѣтъ сорока пяти крестьянинъ. Мы вѣдь грамотеи-то старинные и книжки-то бы намъ слѣдовало давать по насъ.

Выслушивая крестьянъ, я глазами старался найти въ шкафъ хотя одну бы книжку религіозно-нравственнаго содержанія, но поиски мои были напрасны.

— Вотъ этотъ человекъ, указывая на незнакомаго мнѣ господина лѣтъ тридцати пяти, сказала библиотекарша, совсѣмъ пересталъ брать у насъ книги.

— Ты кто такой? спросилъ я незнакомца.

— Я рабочій, сапоги валяю.

— Этотъ не нашъ, батюшка, и живетъ не по нашему, пояснилъ одинъ изъ крестьянъ.

— Какъ же онъ живетъ?

— Вина не пьетъ, табаку не курить, мяса не ѣстъ, книжки читаетъ только свои и все божественныя.

— Много у тебя книгъ?

— У меня цѣлый ящикъ ихъ.

— Тяжело возить-то тебѣ ихъ съ

собой, ты вѣдь постоянно съ мѣста на мѣсто переѣзжаешь, подозревая въ собесѣдникѣ заѣзжаго сектанта, сказалъ я.

— Ничего, я книжки люблю и жить безъ нихъ не могу.

— Онъ, батюшка, все спорить съ нами, почему это стали воскресеніе праздновать, а субботу отмѣнили?

— Э... э... братъ! ты вотъ изъ какихъ.

Не успѣлъ яничего еще сказать, какъ собесѣдникъ, раскланявшись, молча вышелъ изъ читальни.

— Пора и мнѣ, братцы, уходить, сказалъ я собравшимся.

— Не спѣши, поговори съ нами, ты съ нами почти никогда не говорилъ!

— Что дѣлать? Если бы я былъ вашимъ приходскимъ, тогда другое бы дѣло было.

На нѣкоторое время пришлось еще остаться.

— Вотъ вы все жалуетесь, что книжки вамъ не нравятся: скажите, какія вы бы желали читать?

— Божественныхъ бы побольше.

— Чтецы-то мы плохіе, сказалъ одинъ. Если бы намъ вслухъ читали, вотъ было бы хорошо.

— Бываете вы въ нашей школѣ на чтеніяхъ съ туманными картинами?

— Бываемъ.

— Такъ скажите, что вамъ болѣе всего нравится слушать на нашихъ чтеніяхъ?

— Намъ нравится и божественное и про войну нравится.

— Про Адама и Еву ты рассказывалъ, мы поняли...

— Про Севастополь, двѣнадцатый годъ хорошо слушать и все понятно.

— Какъ не понять, когда дѣло идетъ про матушку Россію! Про Потемкина, Суворова и слушать-то не устанешь, говорилъ самый старый изъ крестьянъ

— Вамъ бы все вотъ такія книги давать, глубоко вздохнувъ, сказалъ бібліотекаръ, а гдѣ мнѣ взять для васъ ихъ!?... У насъ есть журналъ „Нива“, а вы не берете его.

— Чего же братъ, когда тамъ все для насъ непонятно.

— Мы газету, батюшка, выписываемъ, да плохо читаютъ то, жаловался бібліотекаръ.

— Михаилъ Петровичъ! нельзя ли старыя газеты на курево намъ выдать?

— Вотъ смотрите, какіе наши мужички! Они про что ни говорятъ, а про курево не забываютъ. Имъ нѣтъ бѣды, что съ меня земскій за это строго взыщетъ, разсердившись, говорилъ мой собесѣдникъ.

Съ тяжелымъ чувствомъ вернулся я домой.

Вечеромъ въ нашей школѣ назначено было чтеніе съ туманными картинами. Не надѣясь на надлежащее приготовленіе учениками-курсистами фонаря къ чтенію, я самъ занялся осмотромъ его. Я уже оканчивалъ свою работу. Вошелъ ко мнѣ въ комнату крестьянинъ лѣтъ сорока пяти—отецъ нашего общежитника.

— И у васъ, батюшка, чтенія вечеромъ бывають? смотря на фонарь, сказали вошедшій крестьянинъ.

— Бывають, отвѣчаю.

— О чемъ у васъ сегодня будутъ читать?

— А что, спрашиваю, думаешь послушать?

— Нѣтъ, у насъ при школѣ свой фонарь есть. А такъ, желательно знать, о чемъ у васъ читають?

— Сегодня будемъ о Преподобномъ Сергіи Радонежскомъ читать, второе чтеніе будетъ изъ Русской исторіи „Воцареніе дома Романовыхъ“.

— Вотъ это хорошо бы послушать. У насъ не то, у насъ про чертей чита-

ють, про Тараса, какъ это онъ съ сыновьями на кулачки дрался. Это Гоголь что ли сочинилъ?

— Да, Гоголь написалъ. Что же, это тебѣ не нравится?

— Нѣтъ, не нравится, про это намъ не нужно знать...

— Все таки народъ-то у васъ бываетъ на чтеніяхъ?

— Бываетъ... Нельзя не бывать, потому самъ князь присутствуетъ. Онъ вѣдь у насъ главный-то, вотъ и составляетъ про это читать.

— А тебѣ о чемъ хотѣлось бы послушать?

— Вотъ про Адама, Еву, о томъ, какъ родъ человѣческій появился, какъ люди встарину жили, какъ Спаситель на землю приходилъ... у васъ есть такія картины?

— Есть. Про Адама и Еву недавно только читали.

— А у насъ про это не читають, съ грустью закончилъ мой случайный собесѣдникъ.

Вечеромъ пріѣхалъ ко мнѣ учитель-земець. По обыкновенію разсуждали о школьномъ дѣлѣ.

— Вы, батюшка, ведете чтенія съ свѣтовыми картинами? спросилъ меня гость.

— Веду, скоро уже думаю прекратить.

— Какія у васъ есть брошюры?

— У насъ пока изъ двухъ отдѣловъ ведется чтеніе—религіознаго и историческаго. Вѣдь и вы, Стефанъ Федоровичъ, открыли чтенія?

— Открылъ.

Скажите, насколько успѣшно дѣло у васъ идетъ?

— Дѣло идетъ ничего, народу бываетъ очень много.

— И довольны брошюрами?

— Не особенно, просятъ все изъ религіознаго отдѣла читать, а нечего,

просить о страданіяхъ Спасителя почитать.

— Да, это къ великому посту особенно подходитъ (это было великимъ постомъ).

— Не дадите ли вы, батюшка, намъ картины на крестныя страданія?

— Что же можно, отвѣчаю просителю:

— Народъ будетъ доволенъ и весьма благодаренъ за одолженіе; за порчу картинъ, если такая произойдетъ, общество сельское можетъ вамъ заплатить.

— Какія же картины у васъ были?

— Нѣсколько чтеній о Суворовѣ было.

— Вы вѣдь въ школѣ одинъ, вамъ, думаю, трудно читать?

— Нѣтъ, мнѣ мужички помогаютъ.

— А есть такіе?

— Цѣлыхъ два грамотея нашлось.

— Это хорошо. А еще-то какія картины вамъ комитетъ трезвости прислалъ?

— Портретъ Л. Н. Толстого былъ.

— И біографія при этомъ?

— Нѣтъ, брошюры для чтенія никакой не было.

— Что за цѣль? спрашиваю.

— Вѣроятно, присылаютъ для ознакомленія крестьянъ, заключилъ мой собесѣдникъ, съ знаменитымъ русскимъ писателемъ.

Какъ ни сѣрь, какъ ни грубъ нашъ народъ, а имѣетъ свой вкусъ, свой взглядъ на книгу и вообще духовную пищу. Что ни подкладывай нашему народу для знакомства, онъ на все наложить свою критику.

Свящ. І. Молебновъ.

ПИСЬМА С. А. РАЧИНСКАГО КЪ Г. А. ТОЛСТОМУ.

(Окончаніе) ¹⁾.

83.

Татеве, 30 Март. 1896.

Милый другъ Егоръ,

воистину Христосъ воскрес!

Благодарю тебя за добрыя вѣсти о Семенѣ. Дай Богъ ему продолжать свою службу при Домѣ Призрѣнія съ пользою для себя и для учащихся. Съ Царьдарскимъ хозяйствомъ врядъ-ли одному ему справиться. Но надѣюсь, что со временемъ труды по этой части распредѣлятся между тобою и имъ и принесутъ удовлетворительные результаты. Своимъ горломъ нынѣшнимъ лѣтомъ нужно тебѣ заняться серьезно. При постоянномъ ученіи и службахъ, конечно, никакое лѣченіе невозможно.

¹⁾ См. „Божію Ниву“ съ № 11 по 25.

Моя учительская карьера приходитъ къ концу. Будущею зимою придется отказаться отъ всякаго обязательнаго ученія. Дай Богъ дотянуть нынѣшній учебный годъ. Могу только жалѣть о томъ, что Татевское дѣло продолжается (и разрастается) столь далеко отъ меня (въ Дровнинѣ) трудами В. А. Лебедева. Впрочемъ, и въ Бѣльскомъ уѣздѣ возникаютъ двѣ ц. пр. школы съ учительскимъ курсомъ, изъ коихъ одна (въ Дунаевѣ, подъ руководствомъ о. Березкина) уповательно принесетъ не малую пользу.хлопотъ и заботъ изъ-за этихъ школъ много.

Церковныя дѣла въ нашемъ околоткѣ обстоятъ очень неблагополучно. Повидимому, на дняхъ должны овдо-

вътъ приходы Кострицкій и Глуховскій. О. Петръ Ильинскій, давно совершенно безгласный, заболѣлъ сильнѣйшимъ кровохарканіемъ, которое едва-ли переживетъ. О. Алексѣй впалъ въ умственное разстройство. Не желателенъ-ли тебѣ одинъ изъ этихъ двухъ приходовъ? Не могу ничего тебѣ обѣщать, ибо съ новымъ нашимъ архіереемъ еще не знакомъ. Но желательно было-бы мнѣ знать, на всякій случай, о твоихъ желаніяхъ.

Да хранить тебя Богъ.

Любящій тебя С. Рачинскій.

84.

Татеве, 19 Апр. 1896.

Милый другъ Егоръ,

Могу только радоваться тому, что ты свое положеніе считаешь лучшимъ, чѣмъ положеніе сельскаго священника въ нашей глуши. Думаю однако, что помышленія о священствѣ тебѣ оставлять не слѣдуетъ, въ виду состоянія твоего здоровья, для котораго соединеніе діаконства съ учительствомъ очевидно становится вреднымъ. Впрочемъ повторяю: не будучи еще знакомъ съ нашимъ епископомъ, едва-ли буду имѣть возможность повліять на выборъ священниковъ для двухъ соедѣнныхъ приходовъ.

О. Петръ Ильинскій скончался недѣли двѣ тому назадъ. О. Алексѣй—все въ томъ же опасномъ положеніи.

Здоровье мое такъ плохо, что я рѣшился перенести на 22-ое Апрѣля Татевскій экзамень, предположенный 29-го. Это дастъ мнѣ возможность отдохнуть недѣльку до Майскихъ разѣздовъ. Пока — ѣздить невозможно; но настала такая теплынь, что черезъ недѣльку, Богъ дастъ, дороги отвердѣютъ.

Да хранить тебя Богъ.

Любящій тебя

С. Рачинскій.

85.

Татеве, 19 Апр. 1897.

Любезный другъ Егоръ,

Христось воскресе!

Поздравляю тебя съ повышеніемъ. Надѣюсь, что для тебя оно будетъ имѣть слѣдствіемъ именно избавленіе отъ ежедневныхъ службъ, при коихъ трудно поправиться твоему горлу.

Отъ брата твоего Семена давно не имѣлъ вѣстей, и поэтому очень былъ радъ узнать изъ твоего письма, что ему живется хорошо.

Очень доволенъ своею судьбою и о. Романъ Крыловъ.

О себѣ ничего особеннаго сообщить не могу, ибо лѣта и недуги окончательно пресѣкли прежнюю мою дѣятельность. Предпринимаю нынѣшнимъ лѣтомъ постройку двухъ школьныхъ зданій—въ Верховьѣ и Глуховѣ. Праздникъ мы встрѣтили, какъ всегда. Утомился я до крайности, и дотянулъ почти до конца, т. е. до окончанія литургіи,—но не былъ въ силахъ дожидаться въ школѣ о. Петра, и долженъ былъ уйти въ домъ.

Нашъ край радостно взволнованъ разрѣшеніемъ провести желѣзно-дорожную линію Москва-Виндава, которая, по предположеніямъ компании, должна пройти—черезъ Гусево! Увидимъ, что скажутъ изысканія. Проходить предполагаемая линія и около самой Кулаковки.

Наше духовенство въ приходѣ. Еще не знаемъ, будетъ-ли завтра обѣдня. Дороги становятся снѣжными, но о. Петръ дряхлѣетъ, и теперь находится въ вашихъ краяхъ.

Да хранить тебя Богъ.

Любящій тебя С. Рачинскій.

86.

Татеве, 1 Февр. 1898.

Любезный другъ Егоръ,

Очень радуюсь тому, что положеніе

твое въ Домъ Призрѣнія не вынуждаетъ тебя искать *немедленно* иного мѣста служенія. Конечно, буду извѣщать тебя о тѣхъ случаяхъ, которые могли бы дать тебѣ возможность пристроиться по твоимъ желаніямъ. Упоминаешь ты о заводѣ. Но тамъ, пока, діаконской вакансіи не предполагается; притомъ, при заводской церкви слагается приходъ, если и не очень многолюдный, но крайне разбросанный.

Пора тебѣ созрѣвать—и для священства. Въ виду возможнаго экзамена, слѣдовало-бы тебѣ исподоволь подготовиться, чтеніемъ, по основнымъ предметамъ Семинарскаго курса—по догматическому Богословію, по св. Писанію, по исторіи Церкви. Академическіе твои друзья, конечно, укажутъ тебѣ нынѣ употребляемыя въ Семинаріяхъ руководства, да и другія книги, знакомство съ коими будущему пастырю полезно.

Въ Смоленской епархіи едва-ли не легче будетъ тебѣ попасть въ сельскіе священники, въ силу твоей школьной опытности (коею нашъ Владыка дорожить)—чѣмъ въ городскіе діаконы. Въ нашихъ городишкахъ твердо держится пристрастіе къ діаконамъ-ревунамъ. Поэтому, если представится тебѣ городское діаконское мѣсто въ посадѣ, или индѣ въ Московской епархіи—не упускай!

У насъ—ничего новаго. На дняхъ Никола уѣхалъ въ Петербургъ со своею картиною. Поэтому сегодня пѣніе въ церкви было затруднительно: два большихъ хора, и въ каждомъ лишь по одному басу!

Здоровье мое, по прежнему плохо. Поклонись отъ меня Семену Васильеву. Да хранить тебя Богъ.

Любящій тебя

С. Рачинскій.

87.

Татево, 12 Апр. 1898.

Любезные друзья

Отецъ діаконъ и Семень Васильевъ, Благодарю васъ обоихъ заразъ за поздравленіе, ибо Пасхальныхъ привѣтовъ сыплется на меня такъ много, что отвѣчать отдѣльно на каждый изъ нихъ невозможно.

Пасху мы встрѣтили все тѣмъ-же порядкомъ, столь хорошо Вамъ извѣстнымъ. На этотъ разъ—отличились пѣвцы. Два сильныхъ и равносильныхъ хора пѣли съ рѣдкимъ одушевленіемъ и отчетливостію.

Въ самый день Пасхи Блинокъ формально посватался къ Надеждѣ Ѳедоровнѣ (горничной Варвары Александровны). Свадьба—этимъ мясоѣдомъ.

Въ Глуховѣ водворился новый батюшка—Философъ Бородовскій, и плѣняетъ весь приходъ служеніемъ, поученіями, внимательною исповѣдію.

О. Петръ замѣтно слабѣетъ. Для Пасхальнаго объѣзда выписанъ іеромонахъ изъ Красногородки.

Слабѣю и я: здоровье очень плохо.

Вотъ и всѣ наши новости. Да хранить васъ Богъ.

Любящій васъ С. Рачинскій.

88.

Татево, 26 Апр. 1899.

Любезный другъ Егоръ,

Благодарю за память и за поздравленіе. Какъ вижу изъ твоего письма, ты еще не знаешь, что скончался, въ концѣ Марта, нашъ отецъ Петръ. Имѣется въ виду, на его мѣсто, юноша добрый (П. Л. Крыловъ, старшій учитель Дунаевской школы); но онъ еще не прискалъ себѣ невѣсты, и будетъ тянуться тягостное междуцарствіе...

Очень меня беспокоитъ Семень Дорошеевъ. Онъ пишетъ мнѣ, что здоровье не позволяетъ ему продолжать

учительскую дѣятельность, и все надѣется, что я приищу ему иную должность, и болѣе легкую, и болѣе прибыльную. Ты понимаешь, что исполнить его желаніе трудно до невозможности. Такъ какъ нашъ Семенъ отчасти и мнителенъ, то напиши мнѣ ты о его здоровьѣ. Такъ-ли онъ дѣйствительно боленъ, что ему необходимо бросить положеніе, которое замѣнить лучшимъ не предвижу возможности? Мое здоровье совсѣмъ плохо, что, въ мои лѣта, и не диво. Дай Богъ справиться съ наступающимъ экзаменаціоннымъ періодомъ.

Да хранить тебя Богъ.

Любящій тебя С. Рачинскій.

89.

Татево, 7 Июл. 1899.

Любезный отецъ діаконъ,

Благодарю тебя за поздравленіе и за вѣсти о Семенѣ. То, что онъ самъ пишетъ о себѣ, такъ не ясно и тревожно, что возбуждало во мнѣ немалое безпокойство и недоумѣніе.

То, что ты пишешь о высококомъ орденѣ, будто-бы мною полученномъ—непостижимая нелѣпость. Ты могъ-бы объяснить тѣмъ, которые распускаютъ подобные слухи, что я состою въ чинѣ столь ничтожномъ, что о подобныхъ наградахъ не можетъ быть и рѣчи.

Имянины мои прошли обычнымъ порядкомъ. Изъ дальнихъ гостей у насъ до сихъ поръ пребываетъ о. Александръ Васильевъ. Никола еще не справился съ портретомъ Государыни, и прибудетъ сюда лишь около 15-го. Здоровье мое, какъ всегда лѣтомъ, плохо. Еле справляюсь съ текущими церковно-школьными хлопотами, коихъ немало. Съ новымъ нашимъ архіереемъ еще не успѣлъ вступить въ сношенія, и это многія дѣла и дѣлишки затрудняетъ. Затянулось и назначеніе къ намъ новаго священника,

осложненное впрочемъ, (какъ всегда) и вопросомъ о бракѣ. Пока служатъ у насъ Красногородскіе іеромонахи.

Да хранить тебя Богъ.

Любящій тебя С. Рачинскій.

90.

Татево, 4 Апр. 1900.

Любезный отецъ діаконъ,

Очень благодаренъ тебѣ за извѣщеніе.

Просить денегъ изъ наслѣдства покойной благотворительницы съ моей стороны было-бы неприлично. Всѣмъ извѣстно, что я трачу немалыя деньги на школы, слѣдовательно могъ-бы, продавъ свое имѣніе и бросивъ эти школы, построить и церковь. Но я передалъ твое письмо нашему о. Петру, который воспользуется твоими указаціями. Сей почтенный батюшка не менѣе усердно, чѣмъ я, хлопочетъ о построении церкви (около Вязовихи)—не смотря на то, что черезъ это значительно понизятся его доходы.

На эту попытку особыхъ надеждъ не возлагаю. Но въ подобныхъ дѣлахъ помогаетъ Богъ, и дѣло это совершится, хотя конечно, я до этого не доживу.

Обнимаю тебя и Семена и желаю вамъ встрѣтить Свѣтлый Праздникъ благополучно и радостно.

Любящій тебя С. Рачинскій.

91.

Татево, 7 Январ. 1901.

Любезный отецъ діаконъ,

Праздники провели мы тревожно. Умираютъ двѣ молодыя женщины изъ моей школьной семьи: Федосья Терентьева, бывшая Молоденкова, и Марья Андреевна, жена нашего Аркадія Сврякова. Обѣ до сихъ поръ въ крайней опасности. Конечно, страдаетъ ученіе въ Татевской школѣ.

Впрочемъ—ничего новаго. По прежнему болѣю и бездѣйствую.

Да хранить тебя Богъ.

Любящій тебя С. Рачинскій.

ПОСЪВЫ И ВСХОДЫ.

(Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).

XXVI.

Симпатичный примѣръ Харьковскаго Архипастыря.—Церковно-школьное дѣло, какъ предметъ обсужденія на сѣздахъ духовенства.—Бесѣда владыки о церковномъ чтеніи и пѣніи, о занятіяхъ духовенства въ школахъ и о церковныхъ хорахъ.—Воспитаніе народа—священнодѣйствіе пастыря.

Великое дѣло просвѣщенія и воспитанія народнаго—есть прежде всего дѣло общегосударственное. Затѣмъ, оно есть дѣло и долгъ каждаго просвѣщеннаго и воспитаннаго человѣка и цѣлыхъ обществъ или сословій людей: оно особенно есть дѣло и долгъ пастыря, учителя школы, церковныхъ причтовъ, приходскихъ попечительствъ, наблюдательскихъ, учительскихъ и законоучительскихъ сѣздовъ, и наконецъ, какъ показалъ недавно въ высшей степени симпатичный и успѣшный примѣръ Харьковскаго Архипастыря—благочинническихъ и настоятельскихъ сѣздовъ, сплоченныхъ около главнаго законоспособнаго руководителя просвѣщенія отдѣльныхъ частей цѣлаго—губерній и епархій—около мѣстнаго Архипастыря. И въ самомъ дѣлѣ, если пастырь Церкви по самой идеѣ своей есть отецъ, воспитатель и просвѣтитель своихъ чадъ, то не менѣе естественно Архипастырю церковному самымъ дѣломъ выступать и являться главнымъ руководителемъ собранія этихъ отповъ, выразителемъ ихъ единодушныхъ усилій и ревностныхъ заботъ о воспитаніи и просвѣщеніи народа. Эта идея блестяще и успѣшно проведена Харьковскимъ сѣздомъ представителей мѣстнаго духовенства о.о. благочинныхъ и настоятелей монастырей (4 окт. 1903 г.), состоявшимся въ покояхъ Харьковскаго Архипастыря по его личному желанію и подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Главная цѣль этого сѣзда состояла въ желаніи владыки подѣлиться своими впечатлѣніями, послѣ тщательнаго изученія положенія епархій и ея нуждъ,

съ ближайшими помощниками своими по управленію епархіею, а съ другой стороны—указать замѣченные имъ пробѣлы и средства къ скорѣйшему ихъ устраненію. Само собою разумѣется, школьное дѣло хотя заняло здѣсь не единственное мѣсто, но весьма почтенное, и затронуто со всемъ вниманіемъ, причествующимъ этой священной обязанности нашихъ пастырей. Изъ весьма интересныхъ разсужденій на этомъ сѣздѣ, преимущественно разсужденій самого владыки, обнявшихъ во всемъ разнообразіи и многочисленности нужды мѣстной епархіальной жизни, и имѣющихъ не только мѣстное, но и общее важное значеніе, мы приведемъ здѣсь то, что касается школьнаго дѣла и просвѣтительно-воспитательной дѣятельности духовенства.

Отечская бесѣда владыки съ духовенствомъ весьма серьезное вниманіе обратила между прочимъ на чинное и благоговѣнное совершеніе Богослуженія, и въ частности на церковное чтеніе и пѣніе—дѣло, въ которомъ школы могутъ принимать такое близкое и доброе участіе. „Церковное чтеніе, говорилъ владыка, должно быть осмысленнымъ и выразительнымъ. Псаломщики большею частію читаютъ такъ, что можно слышать только окончанія словъ и самовольно сокращаютъ чтеніе псалмовъ и другихъ молитвословій. Этому не должно быть. Строго надзирайте, чтобы этого никогда не было!.. Относительно пѣнія не могу не сказать, что оно въ настоящее время отличается большою вычурностью. Наши регенты положительно мучаютъ пѣвчихъ, особенно малолѣтокъ, чтобы только разучить какой-

нибудь концертъ, между тѣмъ старинныхъ русскихъ напѣвовъ сторонятся. Но я никакъ не могу рекомендовать этого вычурнаго пѣнія. Стройно исполненное, наше простое обиходное пѣніе гораздо трогательнѣе и несравненно лучше располагаетъ душу присутствующихъ въ храмѣ къ молитвѣ, болѣе умиляетъ ихъ, чѣмъ пѣніе партесное съ несоотвѣтствующими характеру православнаго Богослуженія мотивами. И нужно всѣ мѣры принимать къ тому, чтобы развивалось у насъ пѣніе именно *обиходное*. Много значить: умѣть дать направленіе и характеръ пѣнію регентъ или нѣтъ?! Умѣлыми регентами нужно дорожить, неумѣлыхъ же нужно сдерживать и ставить имъ на видъ недостатки ихъ управленія. Нѣкоторые полагаютъ, что партесное пѣніе легче обиходнаго, но это совершенно неправильно. Простое, располагающее къ молитвѣ, питающее религиозное чувство, обиходное пѣніе гораздо легче партеснаго, большею частію улаждающаго только слухъ разными solo и выкрикиваніями. Обращайте вниманіе и на то, чтобы пѣвчіе стояли въ церкви какъ слѣдуетъ, т. е. не поворачиваясь спиной къ иконамъ, а въ крайнемъ случаѣ хотя бокомъ. Многіе регенты имѣютъ плохую привычку размахивать руками на весь клиросъ и при задаваніи тона пускать громкія рулады на всю церковь. Эти провинціальныя привычки нужно искоренять... Теперь среди пѣвчихъ даже и малолѣтнихъ замѣчается, какъ вамъ извѣстно, нерѣдко „погоня за рублемъ“... Я увѣренъ, что при большемъ развитіи религиознаго чувства и при заботахъ о введеніи общаго храмоваго пѣнія, этихъ наградныхъ рублей много не потребуется... Старайтесь о развитіи общаго церковнаго пѣнія. Вотъ въ Прибалтійскомъ краѣ во многихъ приходяхъ (Кокенгузенскомъ, Кароленскомъ, Нитаусскомъ и др.) оно было поставлено очень хорошо. Къ моему утѣшенію, я встрѣчалъ и здѣсь приходы, гдѣ постанов-

кой общаго пѣнія оставался доволенъ (напр., въ Ворожбѣ). При современной прекрасной постановкѣ церковно-приходскихъ школъ, общаго пѣнія достигнуть не трудно и можно быть увѣреннымъ, что сбудутся слова одного почившаго іерарха, что благодаря этимъ школамъ *всѣ запоютъ* во славу Божию...“

Далѣе владыка обратилъ вниманіе на частную жизнь и отношенія членовъ причта. Члены причта должны отличаться „нравственной чистотой жизни и ревностной дѣятельностію во благо св. Церкви. Имъ подобаешь *свидѣтельство добро имѣти отъ внѣшнихъ* (1 Тим. 3, 7). Держа себя степенно и съ достоинствомъ, они должны быть внимательными въ исполненіи своихъ обязанностей и не вызывать осужденія къ служителямъ Православной Церкви. Въ частности *діаконы должны всегда съ почетомъ относиться къ пресвитерамъ*, принимать отъ нихъ благословеніе и *цѣловать руку*. Они должны помнить 20 правило Лаодикійскаго Собора, гдѣ говорится, что „діакону не подобаешь сидѣти въ присутствіи пресвитера, но съ повелѣніемъ пресвитера сѣсти“... Совершая благоговѣнно, какъ помощники священника, Богослуженія, они *должны заниматься обученіемъ дѣтей прихожанъ*, проповѣдывать въ благопотребныхъ случаяхъ и съ вѣдома священниковъ слово Божіе и избѣгать какихъ бы то ни было недоразумѣній между ними и остальными членами причта. Что касается до псаломщиковъ, то они обязаны не только присутствовать при Богослуженіяхъ въ качествѣ примѣрныхъ чтецовъ и пѣвцовъ, но и *быть воспитателями дѣтей прихожанъ и учителями въ церковно-приходскихъ школахъ*. Они должны со всѣмъ усердіемъ заниматься церковнымъ пѣніемъ и образовывать церковные хоры. Только въ этомъ случаѣ, т. е. если духовенство будетъ стоять на высотѣ своего призванія, оно можетъ заслужить любовь прихожанъ.

Къ такому духовенству пасомые будутъ питать искреннюю любовь. И не только къ нему, но даже и къ его семьямъ. Тогда будетъ положена прочная преграда и къ распространенію настоящей духовной заразы—штунды“...

Затѣмъ владыка повелъ свою рѣчь специально о церковно-приходскихъ школахъ. „Вамъ, конечно, хорошо извѣстно, говорилъ онъ, что Правительство относится къ этимъ школамъ самымъ лучшимъ образомъ. Его Величество въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ III изволили признать всю пользу такихъ школъ. Августѣйшій Сынъ Императора Александра III, нынѣ царствующій Государь Императоръ Николай II, также оказываетъ Свое Монаршее вниманіе и покровительство церковнымъ школамъ. Теперь Правительство не жалѣетъ никакихъ средствъ и отпускаетъ изъ своего казначейства ежегодно по нѣскольку милліоновъ на эти школы. Не мало жертвуется на это доброе дѣло воспитанія нашего народа въ духѣ Православія и частными лицами. Наша обязанность оправдать такое довѣріе къ намъ Правительства и частныхъ благотворителей. Поэтому мы должны прилагать всѣ старанія къ тому, чтобы эти школы находились на надлежащей высотѣ. Говорить много о необходимости и важности церковно-приходскихъ школъ нѣтъ нужды: онѣ для васъ понятны, какъ понятны и для всякаго истинно русскаго человѣка. Эти школы отрезвляютъ Русскій народъ, развиваютъ и поддерживаютъ въ немъ религіозное чувство. Не грамотность преслѣдуется прежде всего этими школами, а воспитаніе дѣтей въ духѣ святой Православной вѣры... Много было враговъ у этихъ школъ, но, по милости Божіей, количество ихъ все уменьшается и уменьшается... Нѣкоторые говорятъ, что церковно-приходскихъ школъ не надо, а нужно заботиться о развитіи школъ земскихъ. Это неправда. Конечно и земскія школы при-

носятъ пользу неоспоримую, но мы обязаны заботиться объ увеличеніи и лучшей постановкѣ и нашихъ, церковныхъ школъ. Эти школы болѣе походятъ на древнія русскія школы, бывшія, можно сказать, храмомъ благочестія. Такія школы должны быть въ каждомъ приходѣ, послѣ храма, первую принадлежностію прихожанъ. Школы эти—краса прихода“.

„Теперь достаточно всѣми признана необходимость общаго народнаго образованія. И нужно прилагать все стараніе, чтобы открывать школы не только для мальчиковъ, но и для дѣвочекъ. Образованіе будущихъ матерей въ правилахъ Св. Церкви необходимо. Слава Богу, я здѣсь во время поѣздокъ по епархіи ни разу еще не слышалъ, чтобы кто нибудь изъ крестьянъ сказалъ, что дѣвочку въ школу не отдамъ, потому что нужна для дома, для хозяйства. Поддерживайте же и духовенство заставляйте поддерживать это доброе расположеніе пасомыхъ къ школьному образованію.

Гдѣ есть школа, тамъ *непремѣнно* долженъ быть и хоръ. Скажите мнѣ, сколько у насъ теперь всѣхъ школьныхъ хоровъ“?

Епархіальный наблюдатель В. Θ. Давыденко отвѣтилъ, что въ настоящее время—400 хоровъ.

— „Этого мало, сказалъ владыка. Желаю и требую, чтобы по возможности во *всѣхъ* школахъ были хоры. Для этого усилій особенныхъ не потребуется, нужна только охота. Причѣмъ и учителя обязаны заботиться, чтобы были эти хоры. Когда были курсы учителей церковно-приходскихъ школъ ¹⁾, я очень интересовался: всѣ ли умѣютъ регентовать? Оказалось, что не всѣ. Я выразилъ желаніе, чтобы изъ учителей и учительницъ было какъ можно больше умѣющихъ регентовать и чтобы развивалось не только хоровое церковное пѣніе, но и общенародное церковное пѣніе. Одной

¹⁾ См. журн. „Вѣра и Разумъ“, № 13 за 1903 г.

изъ курсистокъ, регентшѣ, въ видѣ поощренія, я подарилъ камертонъ... При назначеніи на мѣста я всегда справляюсь у начальства учебныхъ заведеній: знаетъ ли, и въ какой степени, извѣстное лицо церковное пѣніе и можетъ ли составить хоръ и руководить имъ? Пѣніе должно быть прежде всего церковное, а затѣмъ національное. Наше церковное пѣніе, которое мы слышимъ съ самаго дѣтства, настолько просто, что имъ можно овладѣть даже при небольшомъ стараніи“.

„Забываясь о развитіи школьнаго церковнаго и національнаго пѣнія, нужно въ тоже время усиленно заботиться о введеніи общаго пѣнія и въ храмахъ. Но если будетъ хорошо поставлено пѣніе въ школахъ, то введеніе общенароднаго пѣнія въ церквахъ не будетъ особенно труднымъ. Пѣніе школяровъ вызоветъ сочувствіе и у всѣхъ прихожанъ, и они постепенно присоединятся къ этому пѣнію. Конечно, не сразу можно достигнуть общенароднаго пѣнія всѣхъ службъ, но его нужно вводить постепенно: сначала приучить къ главнѣйшимъ пѣснопѣніямъ, напр., „Отче нашъ“, „Иже Херувимы“, „Достойно есть“, „Христосъ воскресъ“. А затѣмъ мало по малу можно разучить и другія пѣснопѣнія. Но, конечно, чтобы поставить церковное пѣніе на подобающую высоту, составить удовлетворительные хоры изъ школьниковъ и прихожанъ и такимъ образомъ ввести общее храмовое пѣніе, необходимо участіе діаконівъ, псаломщиковъ и учителей, хорошо знающихъ церковное пѣніе, умѣющихъ управлять хорами, а не являющихся только наемниками... Въ какомъ положеніи находится общенародное церковное пѣніе здѣсь вообще?“

Предсѣдатель Училищнаго Совѣта, о. ректоръ семинаріи, прот. І. П. Знаменскій отвѣтилъ, что всѣ училищныя отдѣленія усиленно заботятся о введеніи общаго церковнаго пѣнія.

— „Это хорошо, сказалъ владыка. Вотъ

въ Прибалтійскомъ краѣ общее церковное пѣніе очень развито. Любовь къ церковному пѣнію это, можно сказать, отличительная черта пасомыхъ Рижской епархіи. Тамъ поютъ всѣ: и молодые, и старики, и старухи... Старайтесь, о.о. благочинные и г. Наблюдатель, чтобы и у насъ это пѣніе развивалось. Какъ пріятно, когда пріѣдешь въ какой нибудь приходъ и всѣ пасомые знаютъ, напр., пѣніе: „Спаси, Господи“, „Достойно есть“ или народный гимнъ! Это производитъ невольный подъемъ религіознаго чувства и возбуждаетъ молитвенное настроеніе. Нужно только стараться, чтобы это пѣніе было именно строго православнымъ церковнымъ пѣніемъ, а не произвольнымъ и своевольнымъ“...

„Для поощренія дѣтей, обучающихся въ школахъ, полезно устраивать паломничества, елки, и такъ называемые праздники древонасажденія. Но при этомъ надо стараться, чтобы всѣ эти собранія давали дѣтямъ, какъ отдыхъ, такъ и разумныя развлеченія, и носили по возможности церковно-религіозный характеръ. Душею и организаторами этихъ собраній должны быть непременно священники. Приняты ли здѣсь, въ епархіи, эти собранія?“

О. ректоръ семинаріи отвѣтилъ, что второклассныя церковно-приходскія школы устраиваютъ паломничества ежегодно, епархіальные монастыри и родители учащихся относятся къ этимъ паломничествамъ съ живѣйшимъ участіемъ. Елки также устраиваются нерѣдко. Что же касается до такъ называемыхъ праздниковъ древонасажденія, то они почти не приняты.

— „Я долженъ обратить, наконецъ, ваше вниманіе, о.о. благочинные и г. Наблюдатель, продолжалъ владыка, на тотъ прискорбный фактъ, что между духовенствомъ и уѣздными наблюдателями существуютъ далеко не всегда отношенія братскія... Вы должны непременно наблюдать, чтобы такихъ явленій не было и если будете не въ силахъ сами возстановить надлежащія

отношенія, то немедленно должны доносить Училищному Совѣту, а затѣмъ и мнѣ“.

„Скажу, далѣе, о монастыряхъ. Монашескія обители, начавшія появляться на Руси съ самаго принятія христіанства, являются свѣточами Православія. Они всегда служили религіозно-нравственнымъ потребностямъ православно-русскаго народа, поддержанію и возвышенію въ немъ духа вѣры и благочестія. Кромѣ того, монастыри всегда имѣли большое значеніе и какъ разсадники просвѣщенія у насъ на Руси, и какъ сокровищницы подвиговъ, и какъ распространители свѣта истинной вѣры среди инородцевъ и заблуждающихся“.

Таковы разсужденія, веденныя Харьковскимъ Архимандритомъ съ духовенствомъ по вопросамъ церковно-школьнаго дѣла. Несомнѣнно, эти разсужденія должны принести добрые результаты, и самая мысль—предложить эти разсужденія именно на съѣздѣ представителей духовенства, поставивъ

школьное дѣло въ числѣ насущныхъ нуждъ епархіальной жизни, подлежащихъ вѣдѣнію и ревности пастырей Церкви,—мысль глубоко-симпатичная и прекрасная. Воспитаніе народа и просвѣщеніе—не профессія пастырей Церкви, не заработокъ, оплачиваемый деньгами, и соответственно этому лишь требующій добросовѣстнаго къ себѣ отношенія; гораздо болѣе—это есть его *требъа, священнодѣйствіе, жертвоприношеніе* и служеніе Богу, если и сопровождающееся нѣкоторымъ матеріальнымъ прибыткомъ, то лишь случайнымъ, сравнительно незначительнымъ и совершенно несоизмѣримымъ съ количествомъ затрачиваемыхъ на это св. дѣло силъ, времени и труда... А нерѣдко это святое служеніе есть и совершенно безкорыстный, самоотверженный подвигъ добраго пастыря, подвигъ, сопровождающийся не только матеріальными съ его стороны жертвами, но и немалыми скорбями...

БИБЛИОГРАФІЯ.

Царство Божіе. Уроки по закону Божію для старшаго возраста. Годъ третій. Составилъ свящ. М. Смирновъ. Цѣна 20 к. 1903 г.

Книга, заглавіе которой выписано нами здѣсь,—это уже не первый опытъ автора въ области составленія имъ пособій для изученія уроковъ Закона Божія. Ему принадлежатъ еще „Священная исторія Вѣхаго и Новаго Завѣта“ съ приложеніемъ трехъ статей о гоненіяхъ на христіанъ, о Воздвиженіи Креста Господня и о вѣрѣ Христовой въ Россіи (1903 г. цѣна 25 к. 134 стр.), а также „Уроки по закону Божію для младшаго возраста“ (2-е изд. 1903 г. цѣна 15 к. 72 стр.). Служа какъ бы восполненіемъ этихъ двухъ, недорогихъ, удачно составленныхъ и хорошо иллюстрированныхъ (рисунками Дорэ и нашего знаменитаго художника Васнецова) пособій,—изъ коихъ, кстади замѣтимъ, „Уроки по закону Божію для младшаго возраста“ при своей краткости преимущественно отличаются своею содержательностію, а также и знакомствомъ съ наилучшими методами

преподаванія Закона Божія,—„Царство Божіе“ является вполнѣ желанною книжкою для учителей, такъ нуждающихся въ сжатомъ, но обстоятельномъ руководствѣ для ознакомленія школьниковъ съ правилами христіанской нравственности и съ уставами православно-христіанской Церкви. А эти именно задачи и преслѣдуются авторомъ въ „Урокахъ по Закону Божію“, изданныхъ подъ общимъ названіемъ „Царство Божіе“. И въ видахъ разрѣшенія ея онъ въ первой части (1—29 стр.) раскрываетъ мысль о Царствѣ Божіемъ, поскольку оно является извѣстнымъ внутреннимъ состояніемъ религіозно-настроеннаго православнаго христіанина, а во второй—говоритъ о Церкви Божіей, обладающей всею полнотою благодатныхъ даровъ, священнодѣйствій и таинствъ, необходимыхъ для нашего спасенія.

Впрочемъ, относительно общаго названія

уроковъ Закона Божія „Царствомъ Божіимъ“ нужно замѣтить, что это давно уже извѣстное читающей публикѣ понятіе, надъ выясненіемъ котораго иногда бесплодно трудились нѣкоторые авторы, едва-ли можно признать вполне удобопонятнымъ въ трудѣ почтеннаго автора, хотя этотъ трудъ и рекомендуется здѣсь „старшему возрасту“. Нѣкоторыя положенія и выраженія въ немъ могутъ быть доступны лишь только людямъ хоть въ незначительной мѣрѣ знакомымъ съ богословскою литературою.

Вотъ почему, являясь желаннымъ пособіемъ для законоучителей, „Уроки по Закону Божію для старшаго возраста“ требуютъ еще и того, чтобы каждый законоучитель еще болѣе упрощалъ и приближалъ къ сознанию учащихся то, что благовременно предлагается старшимъ школьникамъ новоизданною, содержательною книжкою. Что касается внѣшней стороны изданія, то нововышедшая книга въ этомъ отношеніи не оставляетъ желать лучшаго.

Д. В.

НАШЪ ДНЕВНИКЪ.

Январь 1904.

Въ Петербургѣ—выставка подъ названіемъ „Дѣтскій Миръ“. Въ роскошныхъ залахъ Таврическаго дворца, красными группами расположилось множество витринъ, кіосковъ, цѣлыхъ павильоновъ, въ которыхъ тѣсно отъ выставленныхъ куколъ, манекеновъ, моделей, картъ, книгъ, картинъ, игрушекъ и всевозможныхъ другихъ предметовъ обученія и воспитанія... Есть обширные отдѣлы иностранные: французскій, нѣмецкій (Германія и Австрія) голландскій, бельгійскій и др. Все залито электрическимъ свѣтомъ, слышится музыка, пѣніе...

Отъ вѣковъ древнихъ такъ пошло, что главную цѣнность въ дѣлѣ образованія люди отдавали обученію, т. е. развитію ума дитяти, но все же въ старину не забывалось и нравственное воспитаніе, образованіе сердца дитяти. Въ нашъ, столь хвалящійся своимъ просвѣщеніемъ вѣкъ, къ глубокому сожалѣнію почти забыли о сердцѣ... Стоитъ побывать на этой выставкѣ, чтобъ убѣдиться въ этомъ. Въ самомъ дѣлѣ: что даетъ современная педагогія для развитія *нравственной* стороны дитяти, для воспитанія въ немъ *религіознаго* чувства, его воли въ направленіи къ борьбѣ съ живущимъ въ немъ прирожденнымъ ему зломъ? Правда, это труднѣе показать, чѣмъ разные приборы для предупрежденія и исправленія тѣлесныхъ недостатковъ и игрушки для развитія дѣтскаго ума; но все же—ужели такъ ничего и не можетъ дать въ этомъ отношеніи выставка?...

Пересмотрѣли мы каталоги разныхъ издательскихъ фирмъ: все сказки, вымыслы,

кое-что изъ исторіи, только не изъ священной... Нѣмцы и тутъ насъ опередили: у нихъ выставлена лицевая библія Шнорра въ изданіи для школъ. А у насъ—развѣ только въ томъ уголкѣ, гдѣ выставлены предметы обученія и воспитанія Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, можно нѣсколько отдохнуть душою, просматривая нѣкоторыя изданія сего Совѣта, а также и то, что доставлено изъ церковноприходскихъ школъ. Но это—капля въ морѣ въ сравненіи съ остальною выставкой...

Мало этого. На выставкѣ есть—что бы вы думали, читатель?—Живыя дѣти! На выставкѣ экспонируется труппа дѣтей, ея пѣсни, ея пляски... Нѣкій г. Чистяковъ выставилъ 30 дѣвочекъ отъ 8 до 14 лѣтъ: онѣ танцуютъ, поютъ,—словомъ „играютъ на сценѣ“... Газета *Русь* справедливо ставитъ вопросъ: по какому же праву такъ распоряжаются предприниматели, въ родѣ г. Чистякова, съ дѣвочками? По какому праву они заставляютъ ихъ „играть на сценѣ“? И вообще, позволительно спросить: одно ли и тоже: просто домашняя игра дѣтей, въ своемъ дѣтскомъ кружкѣ, и—игра на сценѣ—предъ публикою? Что творится въ этихъ дѣтскихъ душахъ, когда на нихъ смотрятъ тысячи любопытныхъ *чужихъ* глазъ, какія нарождаются понятія о жизни, объ отношеніи къ людямъ, вообще—о томъ, есть ли какая разница между дѣйствительною жизнью и сценой?... Мы и безъ того вѣчно боремся съ своею склонностью къ лицедейству, а тутъ вѣдь прямо *практически* учатъ дѣтей притворству, лицедейству: къ тому, чтобы все дѣлать не

во имя долга и совѣсти, а—на показъ, для удовольствія *публики*: ужели это допустимо въ мірѣ хрістіанскомъ?.. Ужели публичная сцена есть мѣсто воспитанія для *8-лѣтнихъ* дѣвочекъ?.. „Мишурный блескъ, говоритъ *Гражданинъ* яркія краски, первое влущеніе плода, называемаго „успѣхомъ“, неизбѣжное развитіе чувства зависти, вниманіе со стороны „пѣнителей и меценатовъ“ извѣстнаго сорта, для которыхъ не существуетъ „предѣльнаго возраста“—все это ядовитое, одурманивающее дыханіе театральныхъ кулисъ, специфическая атмосфера, быть можетъ еще болѣе убійственная, чѣмъ спертый и промозглый воздухъ трущобъ и каморокъ, гдѣ прежде ютились подростки... Это сцена; кулисы—сами по себѣ“... И—это позволительно „выставлять“?... Простите: мы этого не понимаемъ...

Съ тяжелымъ чувствомъ мы вышли изъ Таврическаго дворца. И вспоминалась намъ, рисовалась въ воображеніи другая картина: вотъ уютная дѣтская комнатка... Тутъ колыбелька дитяти... Въ уголкѣ горитъ предъ ликомъ Матери Божіей лампада; у колыбельки, надъ младенцемъ, подвѣшена маленькая иконочка... Просыпается малютка и его глазки останавливаются на кроткомъ ликѣ Пречистой Дѣвы. Это первыя дѣтскія впечатлѣнія. Далѣе: по стѣнамъ рядъ картинъ изъ священной исторіи, изъ житій угодниковъ Божіихъ, изъ родной исторіи; портреты Русскихъ царей, древнихъ князей, портреты предковъ—дѣдовъ и бабушекъ; цѣлая библиотечка съ книгами религіозно-патріотическаго содержанія, и все—съ иллюстраціями, все занимательно для ребенка: это—*дѣтская* для ребенка до школьнаго возраста... А тамъ—школьная комната, вся украшенная надписями-изреченіями изъ слова Божія, изъ народныхъ умныхъ присловій, картинами изъ исторіи родной земли... Пусть будутъ тутъ и картины изъ естественной исторіи, географіи и под., но главный, преобладающій тонъ всего долженъ быть не иной, какъ православно-русскій. Все вокругъ ребенка должно дышать родною стариной, переносить его мысль и воображеніе въ область идеальнаго, вѣчнаго, прекраснаго.

Вспоминается золотое дѣтство. Съ шести лѣтъ насъ учили грамотѣ и именно—славянскою. Теперь говорятъ о трудностяхъ изученія русскаго алфавита для дѣтей, даже

по звуковому способу. Мы изучали славянскую азбуку и научались чтенію буквослагательнымъ способомъ—въ три-четыре недѣли. А затѣмъ—*азъ—ангелъ, ангельскій, буки—Богъ, Божество* и т. д. Молитвы, заповѣди, часословъ и псалтирь... Все это—въ пять—шесть мѣсяцевъ. А потомъ—Четы-Минеи, Пролога, Благовѣстникъ, славянская Библия, Златоустовы бесѣды... Все это поглощалось ненасытно. Все это ложилось въ нѣжную душу прочнымъ фундаментомъ знаній. Гражданской грамоты мы не знали до грамматики... Первая книга гражданскаго шрифта была грамматика Востокова. Что мы *потеряли* отъ такого способа обученія? Кажется, ничего, а приобрѣли много. Дѣтская память усвоила массу славянскихъ словъ и выраженій; дѣтское воображеніе наполнилось святыми образами; дѣтское сердце, подъ ихъ впечатлѣніемъ, порывалось ко всему чистому, доброму, идеальному, какъ растение тянется къ теплу и свѣту... Послѣ, когда умъ сталъ развиваться быстрѣе, все это, уже готовое, уже лежавшее на днѣ души, быстро освѣщалось сознаніемъ и представляло богатый запасъ для дальнѣйшаго развитія духовной и умственной жизни. А сокровища славянскаго языка ложились въ основу изученія роднаго русскаго языка. Когда потомъ, въ школѣ, заставляли переводить съ греческаго на русскій, то, бывало, всегда сначала мысленно переведешь на славянскій, а потомъ, вслухъ, уже на русскій... Вотъ что давала намъ славянская грамота. Да, безъ славянскаго языка нельзя знать и русскаго, нельзя любить его сознательной любовью. Мы не противъ усовершенствованныхъ способовъ обученія, мы желали бы только одного: чтобъ дитя съ перваго знакомства съ грамотой, съ самой азбуки было обвѣяно, такъ сказать, религіозностью, церковностью, чтобъ оно съ перваго взгляда на книжку получило впечатлѣніе, что грамота есть великій даръ Божій, что она есть прежде всего средство познать волю Божію, заповѣди Божіи, узнать, что говорить слово Божіе и что пишется въ житіяхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Надо же наконецъ сознаться, что слишкомъ рано нашихъ дѣтокъ „развиваютъ“ умственно, въ прямой ущербъ ихъ нравственному воспитанію, слишкомъ рано пичкаютъ ихъ знаніями, слишкомъ недобро-

совѣстно пользуются ихъ живою, воспріимчивою памятью, спѣшать дать имъ то, что нужно только въ этой земной жизни, вмѣсто того, чтобъ *освятить* эти способности дѣтской души вѣяніемъ Духа Божія въ Его словѣ святомъ, зажечь въ дѣтской

душѣ огонекъ любви къ Богу, къ всему святому, сблизить сердце дитяти съ міромъ небеснымъ, духовнымъ: благо дѣтская душа такъ способна къ этому сближенію, такъ воспріимчива къ впечатлѣніямъ изъ того міра..

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ 1904 ГОДА СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТВОРЕНІЙ ПРЕПОДОБНАГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО.

Въ 1904 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ.

1) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ. 2) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи. 3) Изъ современной жизни: обзорѣнія важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи. 4) Обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библіографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго и протоколы Совѣта Академіи за истекающій 1903 годъ (полностью). Въ качествѣ **собственнаго приложенія** къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ подписчикамъ его въ 1904 году будутъ высланы: *творенія преподобнаго Макарія Египетскаго* въ русскомъ переводѣ. Выпущенныя въ 1880 третьимъ изданіемъ, они давно вышли изъ продажи, а между тѣмъ многочисленныя обращенія къ редакціи съ просьбою выслать творенія великаго подвижника, показываютъ, насколько велика потребность въ ихъ новомъ изданіи. Это именно и служило для редакціи побужденіемъ остановить свой выборъ для обычнаго приложенія къ журналу на творенія св. Макарія Египетскаго.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ твореній преподобнаго Макарія Египетскаго

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Прим.: безъ пересылки семь рублей, за границу—десять.

Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (ц. 7 р.) и въ разсрочку: условія разсрочки по соглашенію съ редакціей.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ проф. И. Поповъ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ при Кіевской духовной семинаріи „РУКОВОДСТВА ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“ въ 1904 году.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ будетъ издаваться въ 1904 году по прежней программѣ, съ тѣмъ же характеромъ общедоступности и въ томъ же по преимуществу практическомъ направленіи, какъ издавалось доселѣ.

Оставаясь неизмѣнно вѣрнымъ своей особенной задачѣ — содѣйствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ и трудномъ служеніи Церкви, журналъ нашъ

по прежнему будет органомъ, чрезъ который священно-служители и другіе дѣятели, болѣе или менѣе близко стоящіе къ пастырскому дѣлу, могутъ обмѣниваться между собою взглядами на высокое и святое дѣло пастырскаго служенія, слагающимися у нихъ по указаніямъ опыта и по требованіямъ общественной жизни, а также выражать указыаемыя пастырскою практикою нужды, законныя желанія и потребности нашего духовенства. Въ виду такихъ задачъ своихъ, „Руководство для сельскихъ пастырей“ открываетъ широкій доступъ на свои страницы тѣмъ трудамъ касательно различныхъ сторонъ пастырскаго служенія, которые будутъ удовлетворять обще-литературнымъ требованіямъ и соответствовать цѣли, характеру и направленію изданія.

Годовое изданіе будетъ состоять изъ 52-хъ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, въ прежнемъ объемѣ, и составитъ три тома, независимо отъ печатаемыхъ въ видѣ приложеній 12 книжекъ „Проповѣдей“ и 12-ти выпусковъ „Богословскаго библиографическаго Листка“. Кромѣ того, въ 1904 г. редакція дастъ подписчикамъ въ качествѣ безплатной премии второй выпускъ „Сборника рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики“, въ который войдутъ рѣшенія вопросовъ, касающихся совершенія чинопослѣдованій Требника.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендованъ Святейшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1885 года № 280).

Подписная цѣна съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи *шесть рублей*. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1904 года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: *Кіевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.*

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1904 годъ
НА ИЗДАЮЩУЮСЯ ВЪ ГОРОДѢ ПОРТЪ-АРТУРЪ ГАЗЕТУ**

V-й г. **НОВЫЙ КРАЙ** V-й г.

газета будетъ выходить по прежней программѣ **ежедневно**,
ЗА ИСКЛЮЧЕНІЕМЪ ДНЕЙ ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫХЪ.

Широко освѣдомленная въ дѣлахъ Дальняго Востока и издаваемая въ административномъ центрѣ Намѣстничества газета „Новый Край“ является достовѣрнымъ источникомъ свѣдѣній о положеніи и ростѣ могущества и нравственнаго вліянія Россіи въ этой части свѣта.

Посвятивъ себя служенію русскимъ интересамъ на Дальнемъ Востокѣ и вступивъ въ пятый годъ изданія, газета „Новый Край“, преобразившись въ **ежедневную**, по прежнему будетъ выразительницею культурной миссіи Россіи на Востокѣ Азіи. Вопросы объ организаціи управленія на занятой нами территоріи, о благоустройствѣ городовъ, селеній и быта китайцевъ на началахъ самой строгой справедливости, изученіе Квантунскаго полуострова и другихъ областей Намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ въ географическомъ, этнографическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, въ связи съ нашими назрѣвшими интересами въ Китаѣ, Корей и Японіи и съ условіями развитія Восточной Сибири, составятъ задачи газеты „Новый Край“.

Редакція имѣетъ спеціальныхъ корреспондентовъ въ главныхъ городахъ Китая, Японіи и Корей.

Плата за объявленія взимается за 1 разъ за строку петита впереди текста газеты 25 к. и на послѣднихъ страницахъ по 10 к. Для иногороднихъ на первой страницѣ 30, на послѣдней 15 к. Для лицъ, ищущихъ занятій, дѣлается скидка. Годовыя объявленія по соглашенію.

Объявленія отъ лицъ, фирмъ и учреждений, живущихъ или имѣющихъ свои главные конторы или правленія **въ Азіатскихъ владѣній Россіи**, принимаются исключительно въ Центральной конторѣ объявленій Торговаго Дома **Л. и Э. Метгль и Ко** въ Москвѣ, Мясницкая, домъ Сытова, и въ его отдѣленіи—въ **С.-Петербургѣ**, на Большой Морской, № 11.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА. Городскіе. На 1 годъ 12 руб. На полгода 6 руб. На 3 мѣс. 3 руб. 50 к. На 1 мѣс. 1 руб. 50 к. **Иногородніе.** 14 руб. 7 руб. 4 руб. 2 руб. **Заграничные.** 16 руб. 8 руб. 5 руб. 3 руб.

За перемѣну адреса 50 коп.

Подписка принимается въ **Портъ-Артурѣ**: въ книжномъ магазинѣ газеты „Новый Край“, по Пушкинской улицѣ, въ домѣ №№ 46—50; въ **С.-Петербургѣ**: въ книжномъ магазинѣ газеты „Новое Время“, въ **Москвѣ**: въ конторѣ Печковской, въ конторѣ И. К. Голубева; въ **Кіевѣ**: въ конторѣ „Примо“, Нестеровская, 29; во **Владивостоѣ**: въ конторѣ газеты „Восточный Вѣстникъ“.

Редакторъ-Издатель **П. А. Артемьевъ.**

ВЫШЛИ ДВА НОВЫХЪ ВЫПУСКА
„ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“,
 дополнительнаго счета четвертый (№№ 121—160) и пятый (№№ 161—200-й).
 Съ 20 рисунками въ текстѣ.

Цѣна каждому, 40 к., съ пересылкой 50 к.,—за оба 1 р.

По 1 февраля 1904 года вышло всего 1200 №№ листковъ, въ которыхъ, на 4838 страницахъ помѣщено болѣе 1620 статей, со множествомъ рисунковъ, при чемъ съ № 801 по 1000-й идетъ непрерывно полное толкованіе на Евангеліе отъ Матвея, удостоенное преміи Св. Синода въ 1000 руб. Полный наборъ отдѣльныхъ листковъ, при требованіи за одинъ разъ, высылается, съ приложеніемъ къ нимъ систематическаго указателя и всѣхъ оглавленій, за 9 рублей 20 к. При требованіи листковъ частями цѣна ихъ безъ пересылки 70 коп., а съ пересылкой 90 коп. за сто. При требованіи на пять рублей—пересылка до 1000 верстъ на счетъ редакціи. При каждой посылкѣ прилагается полный каталогъ всѣхъ изданій редакціи.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ Редакцію ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ.

Тамъ же можно получать: полный подборъ „Троицкихъ Цвѣтковъ“, всего 46 №№, съ пересылкой за 3 руб. 95 коп.; всѣ книжки „Троицкой Народной Бесѣды“, всего 25 книжекъ, за 4 руб. 70 коп. съ пересылкой. Кромѣ того имѣются въ продажѣ образки отъ 2 до 10 вершк. разныхъ цѣнъ. Каталогъ по требованіямъ высылается безпл.

СОДЕРЖАНИЕ: Могущественный воспитатель народной души. *Дмитрія Введенскаго.*—Психологическая загадка. (Къ Тверскому инциденту). *Николай Ник.*—Простая разгадка. *А. Н.*—Въ народной библиотекѣ-читальнѣ. *Святи. Т. Молебнова.*—Письма С. А. Рачинскаго къ Г. А. Толстому.—Посвѣи и всходы. (Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ.)—Библиографія. *Д. Введенскаго.*—Нашъ дневникъ.—Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЯ: „Зернышки Божіей Нивы“, книжка 14-я (шесть статей). „Троицкій Листокъ“ дополнительнаго счета № 198 „Храните дѣтство“.

Редакторъ Архимандритъ **НИКОНЪ.**

Печатать дозволяется. Визанія. Января 20 дня, 1904 года. Цензоръ, Ректоръ Визанской Духовной Семинаріи, Протоіерей *А. Вгльевъ.*

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Цѣна отдѣльному №—10 коп.

Подписная цѣна на журналъ 1 р. съ перес.; выходитъ ежемѣсячно.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“.